

ОЛЬГА ГРОН

(НЕ)ПОКОРЁННАЯ
ДРАКОНОМ

ВЛАДЫКА МИРА

18+

(Не)покорённая драконом

Ольга Грон

**(Не)покорённая
драконом. Владыка мира**

«Автор»

2019

Грон О.

(Не)покорённая драконом. Владыка мира / О. Грон — «Автор»,
2019 — ((Не)покорённая драконом)

Меня вытащили из сна и забросили в мир, где правят драконы, в одном из подпространств обитают боги Эливейта, а люди пять веков считают, что в долгой зиме виновен Ужасный Винг — бывший император, сын первородного и королевы ледяных драконов. Но я здесь вовсе не по ошибке. Чтобы раскрыть заговор и вернуть этот мир к жизни, сначала придется разобраться с прошлым. Пойдем ли мы с Айтаром друг друга ради нашей любви и... общей тайны?

© Грон О., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ольга Грон

(Не)покорённая драконом. Владыка мира

Пролог

Айтар

Ледяная вода огромного горного озера сковала обездвиженные лапы, подводное течение несло меня по острым камням, которые рвали крылья. Я не мог управлять своей драконьей сущностью. Разум и тело в этот момент существовали по отдельности. Я умирал. Наверное, мне нужно было дойти до точки невозврата, испытать отчаяние, чтобы моя скрытая магия смогла пробить барьер и выйти наружу.

Но уже слишком поздно, и я не могу ею воспользоваться, чтобы восстановить баланс и возродить свой мир к жизни.

Я не смог покорить нужной высоты и теперь несу расплату за свою самонадеянность.

Звезды лучше знают линии наших судеб, они выстраивают их в том порядке, который нужен для поддержания Вселенской стабильности. Так все же бывает, что тысячи временных и пространственных альтернатив сходятся в одной точке, которую мы никак не можем изменить. Для меня этой точкой стал день, когда осознал истину: мне все равно, замешана Лекси в той махинации или нет, потому что в любом случае буду любить ее вечно.

Судьба столкнула нас вовсе не случайно.

Она – мой злой рок. Но она – моя единственная любовь.

Мрак! Я не мог просто так ее отпустить! Я еще жив! Я должен разобраться до конца и вернуть Лекси, какой бы ни была ее роль во всей этой головоломке Хелвета!

Я понимал, что лежу на дне водоема. Но при этом у меня была сила, которую снова мог использовать! Нужно сконцентрироваться и попытаться сменить ипостась, ведь пострадал лишь драконий облик – достать из астрального подпространства свое другое тело и применить магию богов, чтобы спастись.

Я не бессмертный, каким многие представляют, но у меня есть сила, которой нет у других драконов. И ничего, что я не покорил нужной высоты. Это помогло мне избавиться от блока, восстановить магический баланс в теле. И теперь точно разберусь с недругами и верну свою любимую, хочет она этого или нет. Если даже она не согласна с моим мнением, докажу, что лишь я ее мужчина, и со временем она это признает.

Собирая магию из окружающего пространства, представленного холодной водой, я наполнялся энергией. Я смог поменять ипостась и теперь включил свои возможности на полную мощность, вырываясь из ледяного плена и одновременно вытаскивая с помощью божественной мощи израненного дракона через астрал.

С треском пробивая толстый слой льда, разбрасывая в стороны льдины, круша многолетний наст, наружу устремился другой «я» – тот, в чьем образе я иногда предстал перед Лекси, человек-дракон с кровью древних первородных, объятый пламенем полубог, кем я, в общем-то, и являлся.

Я упал на покрытую снегом скалу на берегу озера, но даже не почувствовал боли. Снег подо мной мгновенно растаял, камень нагрелся, как магический кварцевый обогреватель. Я лежал, восстанавливая дыхание и приходя в себя.

В голове звучала лишь одна мысль: «У меня получилось! Я жив!»

И пусть время упущено к Хелвету, мне удалось выбраться, и теперь я смогу продолжить борьбу за свою правду.

Состояние дракона отражалось и на моем самочувствии. Мне нужно как можно быстрее включить регенерацию, затянуть все раны, зарастить порванные крылья, чтобы передвигаться по воздуху. Надеюсь, что не слишком опоздал, и мой племяшка Коготь еще не сравнял древний Лейв с землей – а точнее, со снегом.

Регенерация была возможна лишь в другой ипостаси, пришлось снова вернуть драконий облик, чтобы быстрее шел процесс заживления.

Я распластался на скале, тоскливо глядя драконьими глазами на далекие звезды, что мерцали, рассыпанные по всему небосклону. Почему-то в некоторых мирах верят, что звезды – это другие солнца, космические тела. Возможно, в чем-то эти люди правы. Но я также знаю, что там, во Вселенной, есть и высшие разумы, которые управляют всем сущим, и уж они точно видят, где справедливость.

Пока шла регенерация, думал о Лекси и о том, что может связывать ее с Эливейтом. Она смогла найти путь в крайнюю оболочку мира, что говорило о ее скрытых способностях. Но я не знал, сделала ли она это осознанно, чтобы объединиться с другими заговорщиками, или кто-то направил ее в божественный чертог.

Я должен найти Лекси, но не стану пользоваться звездным путем или идти через промежуточные измерения. Это слишком рискованно – там могут поджидать различные опасности, начиная от жутких существ, что даже первородным доставляют массу проблем, и заканчивая самими богами, которые не упустят возможности вернуть в тюрьму или избавиться от меня окончательно.

Но есть та, кто может открывать пути совсем не там, где привыкли проходить первородные. Говорящая со звездами. Мия не случайно встретила с Лекси. Эта девочка даже и не подозревает, какими обладает возможностями. Нужно забрать ее из приюта, попытаться с ней договориться, найти общий язык, хотя чувствую, это будет не так уж просто, ведь она не поверит дракону.

Мои раны зажили, я поднялся и расправил крылья, проверяя их состояние. И уже собирался лететь на юго-запад, в сторону Лейва, когда услышал знакомый голос:

– Ну наконец-то! Я устала ждать, пока ты завершишь свою регенерацию! – прозвенели недовольные нотки.

Я повернулся, чтобы понять, кто может здесь находиться, да еще выдвигает претензии.

В этот момент ошалел и снова вернул себе человеческий вид, шагнув навстречу той, кого не ожидал здесь увидеть.

– Фриона?! – застыл в изумлении, глядя на спускающуюся по обледенелым камням женщину.

Казалось, она не идет, а плывет в серебристом сиянии, исходящем от ее облегающего длинного платья со шлейфом. Лоб был полностью открыт, длинные темные волосы забраны в высокий хвост, локоны из которого спускались на грациозные плечи. Кожа излучала внутренний свет, подобный свечению лун при слиянии. Тонкие, но сильные руки чуть расставлены в стороны. Мы виделись с ней и раньше, во времена моего правления империей.

– Айтар, ты слишком долго восстанавливался, я устала ждать! – с возмущением повторила она.

– Что ты тут делаешь? – поинтересовался в ответ, возвращая свой врожденный цинизм. Понимал, что она здесь не просто так, а с конкретной целью. – Это ведь ты говорила со мной, когда я тонул в этом озере? Знала заранее, чем все закончится, верно?

Я взглянул с высоты на чернеющую в пробитом льде воду, которая уже покрывалась новой еще прозрачной коркой, отражая свет небесных огней.

– Верно, – ехидно усмехнулась она. – Ты должен был упасть и почувствовать дыхание Хелвета, осознать, что жив и можешь бороться дальше. Тем более, в момент снятия блока

произошел мощный выброс энергии, который мне пришлось гасить своей силой, чтобы никто из богов не почувствовал всплеска.

– Так это ты «помогла» мне упасть? – сделал вывод из слов богини.

– Не совсем. Ты ведь сам бросился за звездной магинею на Эливейт, хотя отдавал себе отчет, как это опасно в твоём состоянии. Я следила за девушкой с момента ее перемещения в Нортал, затем потеряла ее, но потом поняла, где вы можете находиться.

– Лиара ты к ней тоже привела?

– Я хотела как лучше, – насупилась богиня, словно обиделась. – Девушка была опасна для тебя с самого начала.

– Поясни! – потребовал я.

– Слишком поздно. От этого ничего не изменится, – скривила Фриона идеальные губы. – Но раз девушка сейчас на Эливейте, мне самой интересно, как у нее дела и где она находится. Я помогла тебе, дальше действуй сам, а мне пора.

– Постой! Фриона, как доказать, что я невиновен? – крикнул вслед исчезающей богине.

– Ты сам строишь свою судьбу. Вот я и посмотрю, как ты справишься с этой задачей, – прозвенел морозными колокольчиками голос из пустоты.

Я больше не чувствовал магии первородной.

Мрак! На чьей стороне она играла? Если бы не слова Арланда после моей пламенной речи, я бы подумал, что первородная хочет заманить меня в новую ловушку. Но сейчас задумался, почему Фриона хотела уберечь меня от Лекси. И почему теперь поздно. Да что вообще значат годы или даже столетия для вечно живущих жителей этого мира?

Нет времени. Нужно возвращаться в Лейв, помочь остановить войну, заодно найти девочку. А дальше решать по обстоятельствам. Возможно, у меня еще есть шанс собрать вместе родовые камни кланов, тем более, часть драконов уже практически признала меня правителем Нортала. Но я точно знал, что не вернусь в Роддернар, пока не разберусь с проблемами этого мира.

Глава 1

Лекси

Наша песня хороша – начинай сначала. Это обо мне.

Наверное, никто и ни в одном из миров не попадал в такую ситуацию, в какой оказалась я. А главное – совершенно не понимала, как выбраться из этой передраги.

Я не знала, где нахожусь. При этом была уверена, что мне знакомы это место и мужчина по имени Дарион. Хорошо, хоть имя его вспомнила.

Он подошел ко мне, поймал мои руки, сжимая пальцы в своих ладонях. Я смотрела на него и понимала, что ничего к нему не испытываю. Вместо этого лица предпочла бы видеть совсем другое – наглое, циничное, но ставшее за это время родным лицо Айтара.

– Успокойся, я сказал! – приказным тоном произнес Дарион.

– Это не мой дом. Ничего не понимаю, – зло прошипела я, глядя в гипнотизирующие меня карие глаза. – Объясни, где я вообще нахожусь!

Он усмехнулся, еще сильнее сжал мои пальцы. Затем склонился и прошептал:

– Ты снова на Эливейте.

Я начала вспоминать, что такое Эливейт – и вдруг осеклась. Я, что, попала в чертог богов Нортала? В то самое место, где обитали первородные – высшие существа мира сего, которые имели огромную силу и власть над всем сущим? Разве что в дела драконов не особо вмешивались по неизвестной причине.

Но кто-то из них подставил Винга и едва не сгубил весь мир!

Это вполне мог как Дарион, так и кто-либо другой. Но хуже всего то, что и я могла быть к этому причастна, раз уже бывала здесь. Воспоминания никак не желали возвращаться. Но если буду вести себя как истеричка и требовать вернуть меня обратно, то так и не узнаю правды. А ведь именно здесь должна вспомнить нечто важное.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться и решить, что делать дальше. Первое – не конфликтовать, попытаться выяснить интересующую меня информацию мирным путем. Может, этот Дарион сам мне все расскажет? Второе – не говорить про Айтара и нашу с ним связь, чтобы не сделать ему хуже. Вообще не произносить его имя вслух, пока не выясню, что да как.

– Прости, я что-то все подзабыла, – пробормотала. – Мне не очень хорошо. Я знаю, что мы с тобой знакомы, но после возвращения мои воспоминания просто стерлись.

– Ничего страшного, ты все вспомнишь со временем, дорогая Александра, – вкрадчиво произнес Дарион уже спокойнее. – Ты снова со мной, все будет хорошо.

И склонился, едва ощутимо касаясь губами моих губ. От него пахло чем-то вроде мятной конфеты – как будто он хотел источать именно этот аромат. Но почему-то я не могла ответить ему взаимностью и отстранилась, стараясь не смотреть в глаза, из-за чего Дарион мягко рассмеялся и сказал:

– Ты моя женщина, поэтому ни за что не беспокойся. У тебя просто шок, но он пройдет, и ты вспомнишь, как нам было хорошо вместе. Слуги в твоём распоряжении, сейчас я прикажу подать тебе обед. Верно, в Нортале ты соскучилась по нормальной еде.

Я кивнула, решив для начала осмотреться. Пока не выясню своего статуса, не буду делать поспешных выводов.

– Ты останешься? Мне страшно находиться в этом... дворце одной.

– Узнаю тебя прежнюю. Пока не могу с тобой остаться, но обязательно вернусь сразу же, как улажу один вопрос. Не скучай, дорогая. – Он как-то странно посмотрел на меня, потом крутанулся и исчез в золотистой пылице.

Я стояла на месте еще минуту, убеждаясь, что первородный наверняка ушел, а потом бросилась из зала прочь, панически пытаюсь найти выход из этой золотой клетки, но коридор

замыкался, и я все время оказывалась в одном и том же зале. Замкнутый круг! Здесь не было дверей наружу, выйти возможно одним способом – через портал. Сам замок парил в облаках, как и другие здания этого подпространства. Прозрачные стены походили на хрусталь, они не отражали эхо и поглощали все лишние звуки – верно, поэтому во дворце стояла такая идеальная тишина. И колонны... Чертовы колонны, между которыми мне снова мерещился детский голосок!

Во дворце оказалось несколько ярусов: на верхнем спальни, просторные лоджии; ниже залы и большая купальня – помещение с каскадом бассейнов, облицованных прозрачной плиткой. В одном из залов я заметила движение и остановилась, пытаясь понять, кто здесь находится. Мимо меня пронесся какой-то вихрь, в воздухе кто-то материализовался и вскоре превратился в красивую девушку, золотистые волосы которой были забраны в высокий хвост. Ее тело облегалось платьем персикового оттенка, но когда я опустила взгляд, то обомлела – у нее не имелось ног, а все тело ниже талии переходило в закручивающуюся эфемерную спираль, будто уходило в туман.

– Ты кто? – удивленно спросила я, рассматривая девушку-джинна.

– Мне велено вам прислуживать вместе с другими миррами Дариона Тиара. Это столовая, – обвела она плавным жестом помещение, где я заметила большой стеклянный стол, вокруг которого находились несколько белоснежных кресел. Мебель располагалась так, что из кресел можно было видеть панораму города внизу, за облаками. Я запомнила полное имя: Дарион Тиар. Но от этого мои воспоминания не прояснились ни на йоту.

Я присела в высокое кресло, вытянула ноги. В это время в огромной столовой, больше напоминающей зал оперного театра, появились еще служанки – или мирры, как они себя называли. Они отличались оттенками одежды, цветом глаз и волос, но в остальном похожи, словно были вылеплены из «одного теста». Они принесли откуда-то изящные тарелки из почти прозрачного фарфора, поставили их передо мной, разложили столовые приборы из мерцающего металла.

– Но здесь ничего нет, – повернулась я и заметила, что девушка-джинн держит в руке кувшин.

– Это ортанья, пыльца особенных цветов, которые растут только на Эливейте, – с улыбкой пояснила мирра. – Из нее создается любое яство, стоит лишь его себе представить. Из этого универсального магического ингредиента можно приготовить все, что хочется.

– Забавно. И что же, вы можете создать мне любое блюдо? Ну ладно! Хочу... – Я задумалась, чем озадачить прислугу, потом выпалила: – Хочу лазанью! Многослойную. С грибами, беконом, помидорами, зеленью и сыром, и чтобы сыр был запечен до хрустящей корочки. Еще хочу кофе по-турецки. И сливочное мороженое.

Я не была уверена, что мирры исполнят мой заказ. Но вдруг с удивлением заметила, что из золотистой пыльцы, которая словно лилась из кувшина, на тарелке появляется кусок ароматной лазаньи. В чашке, словно по волшебству, возник кофе, а вазочка наполнилась мороженым, посыпанным шоколадной крошкой, как я и хотела, хоть и не сказала вслух.

Вот это божественные технологии! Похоже, первородные ни в чем себе не отказывают.

Я принялась за еду, одновременно рассуждая, что делать дальше. Сегодня я безумно устала от всего, что случилось. Внутренние часы твердили, что в Нортале сейчас ночь. Но кофе немного взбодрил и заставил смотреть на вещи иным взглядом. Раз я нахожусь здесь, значит, так угодно высшим силам. И я узнаю всю правду о себе и своем прошлом.

– Скажи, а ты меня помнишь? – спросила у светловолосой прислужницы. – Я ведь была в доме Дариона раньше?

– Да, были, – согласилась мирра.

– А как я пропала? Не скажешь? Тут не было маленького ребенка? Кто такой Дарион?

Лицо девушки вдруг потускнело, улыбка исчезла. Она отрицательно качнула головой, забрала посуду и испарилась, будто ее и не было. Все остальные слуги тоже пропали, словно не желали отвечать на мои вопросы. Или же им поставили какую-то блокировку. Это настораживало.

Побродив по дворцу, я тщетно пыталась вспомнить что-нибудь, но поняла, что единственный, от кого смогу добиться информации – это хозяин дворца, тот самый брюнет, с которым загадочным образом связана моя прошлая жизнь.

Я нашла спальню, сбросила туфли и улеглась на постель, укрывшись тонким, почти воздушным покрывалом. Все мысли уходили к Айтару. Как бы я сейчас хотела, чтобы он почувствовал мою ауру, нашел меня и вытащил из этой ловушки, как не раз спасал в Нортале! Но ему сюда путь закрыт – он не может появляться на Эливейте.

А ведь он знает, что я здесь!

Проклятие! Это все какой-то сон. Не может быть, чтобы я была на Эливейте раньше и все забыла!

Я решила не ломать голову – лучше подумать о приятном. Но единственным приятным воспоминанием оказалась последняя ночь, проведенная с Вингом. Тело до сих пор помнило его ласки, многочисленные страстные поцелуи, его проникновения и магию, которая впивалась в наши тела иголками, не позволяя оторваться друг от друга. Между нами действительно существовала связь, которую не смогло нарушить время, расстояние и даже новое тело, созданное высшими. Это была связь душ. Как же я не поняла этого сразу, еще в замке на острове, когда Айтар говорил о своих ощущениях?

Сон все же победил. Я немного поплакала, поскулила в подушку от безысходности и уснула, свернувшись в клубок и накрывшись с головой покрывалом.

Айтар

Ночь. Время, когда темные силы просыпаются. Когда мороз усиливается. Просыпаются каменные исполины-тролли, духи мертвых бродят по снежным полям – там, где когда-то были похоронены под слоем льда их тела. Мгла разрывается на части от криков банши. Дикие грифоны вылетают на охоту. А дичь прячется в скалах. Прячутся в свои укрытия и люди, которых остается все меньше.

Ночью оболочки мира ослабевают, и чудовища могут вырваться наружу. Обычно такие нарушения контролируют первородные, которые закрывают прорехи. Драконы же следят за порядком в главном мире. Так было испокон веков. Нортал не погиб окончательно лишь благодаря магии, на которой держится все мироздание.

Я столько лет винил себя в том, что случилось с Норталом, но понимал, что не могу ничего изменить. А сейчас точно знал, что невиновен. И это меняло мое отношение ко всей жизни. Но больше всего меня интересовала девушка, которую я смог достать из другой ее жизни, хотя пока не понимал, почему так вышло.

Я летел в Лейв под звездным небом, уже не скрываясь, не прячась за облаками, не маскируя своей ауры. Мне нужно было как можно скорее попасть в город и помочь Арланду Холрату, который поставил свою репутацию на кон в тот момент, когда назвал всем мое настоящее имя.

Ши Айтар Винг Рагнар! Владыка мира! Именно это я слышал от драконов, которые вчера снова фактически признали меня своим повелителем. И я обещал разобраться и вернуть к жизни тот Нортал, что еще помнили драконы, но не знал никто из ныне живущих людей.

Башни Лейва уже показались вдалеке. Наступало утро, но над городом все равно сгустилась тьма. Я не сразу понял, в чем дело, когда увидел отдельные отряды солдат Когтя. И не только людей. Имея на службе достаточно много сильных некромантов, мой племянник смог поднять и подчинить целую армию нежити и зомби-воинов, оживил слейпниров, останки которых были захоронены неподалеку от Ледяной скалы еще во времена моего правления.

Я понимал, как он рискует, нарушая границы подпространства. Ведь так он мог выпустить в Нортал запертых в Хелвете древних демонов. Но Огман решил играть по-крупному – получить или все, или ничего. И лично у меня сразу возникло подозрение, что сам бы он не догадался вытащить всю эту нечисть из оболочек Мрака, чтобы получить власть над одним соседним королевством. Его целью был весь континент главного мира, а о балансе и сохранности оболочек он думал меньше всего.

Город, который и до этого не блистал красотой, теперь и вовсе напоминал последствия землетрясения. Остатки воинов Арланда еще сражались с солдатами, которых доставили грифоны, маги пытались задержать драугров, используя мощные заклинания, а драконы клана Холратов в своей звериной ипостаси испепеляли моих родственников и боевых грифонов Когтя. Подмога от Ши Мортена Скелла Сатора, судя по всему, еще не прибыла. И я с ходу включился в битву, теперь используя магию первородных.

Я начал с нежити – загонял ее обратно во Мрак, что скалился на меня своей пастью, но постепенно мне удавалось избавляться от зомби. Использовал воронки, для создания которых требовалось довольно много энергии, но все еще был полон сил. Тьма скручивалась спиралями, затягивая в себя всякий потусторонний сброд, загоняя обратно, применяя для перемещения ту же оболочку, с помощью которой Когтю удалось так быстро транспортировать их в Лейв. С моими способностями я мог бы и раньше использовать нежить для захватнических целей, во время экспансии, но никогда этого не делал.

Магия огня помогала справиться с драконами – главнокомандующими Огмана Клэра Рагнара. Я блокировал их огонь, направляя пламя в них самих, заодно ставил зеркальные щиты, отражающие магические атаки. Не успевал везде, потому что их было слишком много. Но тьма постепенно рассеивалась, открывая взору страшные последствия битвы.

Сам король был стар для таких подвигов. Я не видел его, поэтому после минутной передышки устремился во дворец, чтобы убедиться, что Арланд еще жив.

По пути мой взгляд упал на одно из городских зданий – тот самый приют, где находилась Мия. Я вдруг заметил, что на улице идет бой, и бросился вниз, чтобы остановить кровопролитие. Но чувствовал, что рядом находится кто-то из первородных. Вероятно, крылатые стражи Лоррина, арфайры.

Плевать! Буду надеяться на удачу.

Я сел прямо на крыше приюта, поставив энергетическую иллюзорную стену, чтобы солдаты не добрались до детей. Магии хватит на некоторое время. Я вбежал в здание, но не увидел ни одного человека. Отдышался. И сообразил, что у людей есть укрытие. Я чувствовал страх, который излучали их ауры.

Лестница, пролет вниз, площадка. И дверь, которую я мог бы выломать одним ударом со своими вернувшимися силами. Но потом людям негде будет спрятаться.

Постучал и услышал, как с обратной стороны кто-то подошел. Кажется, это была та самая наставница, с которой я говорил в прошлый раз.

– Мне нужна Мия. Я пришел за ней, – не стал ходить вокруг да около. – Вы же меня помните?

– Ее нет, благородный тэрр! Девчонка сбежала вчера – еще до того, как началась битва, – испуганно зашептала женщина из-за дверей.

– Мрак! Как это – сбежала?! Где она может находиться?

– Не знаю. Возможно, в городе. Мы не успели никого отправить, поступил приказ скрыться на время атаки. А Мия убегает не в первый раз!

– Ясно, – бросил в ответ и поспешил на выход.

Стена еще держала нападающих, но бой переместился в другую сторону улицы, откуда слышался лязг металла, крики. Пахло горьким дымом. Я не стал убирать магическую стену –

пусть пока стоит. Все же войско Сатора где-то на подлете к городу, они должны успеть. Меня больше волновала девчонка, которой приспичило сбежать в самый неподходящий момент.

Интересно, куда она могла пойти?

Нужно срочно отыскать ее и Вольторра.

«Торр! Безответственная твоя драконья душонка! Ты где?» – рявкнул в астрал, пытаюсь поймать его волну.

Я выскочил на площадь, и на меня налетела компания солдат Когтя. Я послал их в Хелвет ударом шпаги, через которую прошли серебряные молнии, поразив сразу нескольких воинов. Сейчас я не мог сосредоточиться, чтобы услышать ответ Торра, одновременно думал, где мне искать Мию. Куда можно сбежать в этом городе? Что любят дети в ее возрасте?

Перед глазами вдруг встала Лекси и наш поцелуй в ледяном лабиринте на побережье неподалеку от моего дома. Сам не знаю почему, но я решил, что Мия прячется именно там. Интуиция затикала как часы. В самом городе негде прятаться, а на окраине, в ледяных пещерах, где не ведется никаких военных действий, – вполне. По крайней мере, на ее месте я ушел бы именно туда.

«Тэrr Айтар! Где вы?» – слабый ответ из подсознания.

«На площади. Лечу в сторону дома, точнее в лабиринт. Давай туда же!» – приказал я, радуясь, что хоть раз мальчишка поступил благоразумно и не стал вмешиваться в битву, проявляя свой героизм.

Лекси

...Туман на трассе. Из-за моросящего дождя ничего не видно, дорога передернута пеленой. И я не понимаю, зачем вообще согласилась ехать в такую непогоду ради того, чтобы удовлетворить любопытство подруги. Кажется, мы никогда не доберемся до места. Делаю глоток кофе, что мы купили в придорожной кафешке, пытаюсь успокоиться. Нужно еще поддержать Наташку, чтобы она совсем не упала духом. Потому что уверена – ее худшие ожидания оправдаются. Я всегда знала, что ее Антон – тот еще бабник. Он даже ко мне не раз клеился, хотя получил от ворот поворот.

Осталось немного – и мы будем на месте. Главное – держать контроль, когда приедем, не дать Наташе наделать непоправимых глупостей.

Каждый километр – как последний. Каждая встречная машина – яркое пятно в глазах от слепящих фар. Подъезжаем к дому Антона, останавливаемся. Стою у машины под моросящим дождем, смотрю в черное небо. Рядом один единственный на улицу коттеджного поселка качающийся фонарь. Как наваждение.

Через несколько минут Наташа выскакивает из калитки, как пробка из бутылки шампанского. Я вижу ее состояние и понимаю, что нельзя пускать ее за руль ни в коем случае. Оббегаю машину и на ходу выхватываю у нее ключи, пряча под куртку.

– Отдай!

– Нет! – открываю двери, сама сажусь за руль. – Я поведу! И не спорь!

Выезжаем. Кажется, туман стал еще гуще. Наташка причитает на соседнем сиденье, а я стараюсь внимательно смотреть на дорогу, чтобы ничего не пропустить. Знаки выплывают из марева так внезапно, что отражение от светоотражающей краски режет глаза. И тут навстречу движется фура со включенным дальним светом, да еще и усиленным дополнительными галогенками. И я понимаю, что мы выехали на встречную полосу. Время остановилось. И доли секунды до столкновения кажутся вечностью, когда понимаешь, что вот-вот произойдет неизбежное... Удар. Больно. Темно.

Возможно, я умерла? Нет. Я словно вижу себя со стороны, отдаляюсь от места аварии и кричу, что там, в машине осталась моя подруга. Но меня никто не слышит. Я больше не

чувствую боли, ее словно выключили, и тела тоже не чувствую. Земля отдаляется, а меня тащит по переливающемуся коридору какая-то страшная и непонятная мне сила...

Реальность возвращалась, а вместе с ней пришло понимание, что я снова нахожусь в небесном дворце мужчины по имени Дарион. Я проснулась в той же спальне, где и в прошлый раз, но поняла, что не одна. Почувствовала на себе пристальное внимание, будто мою ауру буравили насквозь.

Брюнет сидел в мягком кресле, лениво накручивал длинный локон на палец и задумчиво смотрел на меня. Он заметил, что я проснулась.

– Выспалась, дорогая? – весело поинтересовался он, не поднимаясь.

Я протерла глаза и села. В голове все еще стояла картинка из моего сна про аварию. Странно, с Айтаром мне этот сон больше не снился. Новая его интерпретация отличалась как от того, что я помнила, так и от того, что мне приснилось в ночь моего похищения.

Будто альтернативная реальность! То, что могло бы случиться, как в том сне, где был Винг, но без его вмешательства.

– Слушай, Дарион, а почему ты называешь меня «дорогая»? – решила все же спросить я.

– По-твоему, я не могу называть свою жену дорогой? – ошаршил он ответом. Меня словно прошибло током.

– Жену?! – Я поднялась с постели и заполошно заметалась по комнате, вспоминая, где оставила туфли, потом повернулась к темноволосому красавчику. – С каких это пор мы с тобой женаты?

– Пятьсот лет. Если точнее, пятьсот один год и восемь лун. Твое тело воссоздано второй раз, поэтому ты потеряла память. Но я постараюсь помочь справиться с проблемой восстановления воспоминаний. Ты вспомнишь, как сильно мы любили друг друга, как были счастливы вместе.

– Очень бы хотелось вспомнить, – пробормотала я и наконец нашла туфли в гардеробе – не те, другие. Прежние, видно, забрал кто-то из мирр.

Я никак не могла попасть ногами в туфли. В голове все звучали слова про «жену». Да как такое вообще возможно?! Я не могла выйти замуж за этого...

Нет, я не отрицала, что Дарион красив, у него приятный голос, хорошие манеры. Вероятно, лет в двадцать я бы повелась на такого мужчину, но сейчас хотела лишь разобраться в своей жизни.

– Дарион, а что за ребенок здесь был тогда, маленький, лет трех? – спросила я, слегка ошарашив божество, которое назвалось моим мужем.

Он подошел ко мне, глядя в глаза так пристально, словно хотел прожечь меня своим взглядом насквозь, затем тихо спросил:

– Ты правда ничего не помнишь?

Я отрицательно покачала головой.

– Нет. Ну как... Что-то я уже вспомнила, конечно. Но мне хотелось бы знать, кто тот ребенок. Кажется, это была девочка.

– Тебе показалось, Александра. Не было никакого ребенка.

– Не может быть! По-моему, это единственное, что я вспоминаю отчетливо!

– Прогуляемся? – вдруг сменил он тему. – Я хотел бы показать тебе наш дом.

О, как заговорил! Наш дом. Только мой дом где угодно, но не здесь. Уж лучше драконье логово на забытом острове – там у меня была хоть какая-то свобода.

Но продолжить свое расследование стоило.

– Я переоденусь. Выйди из комнаты, пожалуйста, – попросила Дариона.

Он хмыкнул в ответ – мол, чего я там не видел – и чеканно вышел за двери, мило улыбувшись напоследок.

Я нырнула в гардероб с головой. Меня не столько интересовал выбор платья – я могла бы ходить по своей золотой клетке и в розовом пеньюаре, – сколько нужно было хоть на пару минут остаться одной, чтобы переварить услышанное. Неужели умирающий ребенок на моих руках – плод моего больного воображения?! Я вспоминала тот момент, словно это произошло на самом деле, и в коридорах мне не зря мерещился детский голос. А может, он просто умер, и Дарион не желает меня расстраивать? А во дворце обитает призрак?

Черт, ничего не сходится! Как я оказалась связана с Айтаром аурами? И где он мог со мной переспать?

Какой-то бред! Нет! Да невозможно все это. Я просто сплю! Ущипните меня кто-нибудь, да посильнее!

Дрожащими от волнения руками я вытащила платье оттенка фуксии – облегающее сверху, чуть расклешенное к низу, не пышное, ниспадающее до пят. Натянула его и вышла из комнаты.

Дарион ждал меня в холле, где стояли белоснежные диваны и кресла. Вокруг были расставлены живые цветы, вроде вьющихся роз нежного кораллового оттенка. Помимо них имелись гиацинты, огромные ирисы, что росли в длинных мраморных цветниках прямо в помещении. Пахло яблоками, апельсинами и анисом. Холл напоминал необычную оранжерею. Но мне пока было не до созерцания местных красот.

– Скажи, а мы разве никуда раньше не ходили? В гости, например, как настоящие супруги, раз ты утверждаешь, что мы с тобой женаты, – проговорила, пытаясь выяснить хоть что-то.

– Когда ты перестанешь дергаться и поверишь мне, то мы обязательно наведаемся к кому-нибудь в гости, – широко улыбнулся Дарион.

– Ладно, посмотрим, что тут у тебя имеется, – проворчала я, топая за ним по коридору.

Мирры, как идеальные слуги, скрылись и не показывались на глаза своему господину. Интересно, они здесь рабы или же трудятся по собственной воле? Нужно будет спросить, хотя вряд ли дождусь от них вразумительного ответа, как и от самого Дариона.

– Это библиотека, – указал Дарион Тиар на высокие двустворчатые двери, когда мы проходили мимо одного из помещений. – А там – выход в сад.

Сад оказался висящей в воздухе между двумя секциями дворца площадкой. На платформе были дорожки, укромные белоснежные беседки, обвитые удивительными цветами, похожими на гигантские колокольчики; между дорожками разбиты клумбы, где благоухали разнообразные цветы: многочисленные виды роз, ковры из разноцветных тюльпанов, на лепестках которых застыли капельки росы, кораллово-красные маки, солнечные лилии, розовые соцветия имбиря. Рядом переливалась вода в фонтанах в виде русалок, красивых женских тел и разных невиданных существ. Вокруг порхали бабочки. Да-да! Невиданной красоты бабочки с серебристыми, розовыми, лиловыми, аквамариновыми крыльями. Они садились на цветы, по очереди взлетали, кружили целыми стаями.

Я подошла к ограждению, глядя сверху на город. В этот момент под нами не плыли облака, поэтому можно было рассмотреть больше деталей. Я видела многочисленные парки и летающих животных, дорожки, здания. За городом раскинулись цветущие поля, напоминающие ковер из самоцветов.

– Это ортания, она является одним из главных продуктов Эливейта, – подошел ко мне Дарион.

Я повернулась к первородному.

– Интересно, сколько энергии Нортала затрачивается на ваши удовольствия и блага?

– Догадливая. А говоришь, что ничего не помнишь. На самом деле, используется не энергия самого мира, а магия веры. Чем больше людей верит в нас, в нашу силу и покровительство, тем сильнее Эливейт, тем выше стабильность оболочек. Но людей становится все меньше – и это плохо. Наш уровень подпространства постепенно ослабевает.

– Почему же тогда не вернуть Норталу нормальную жизнь? Неужели боги не способны исправить последствия катастрофы? – напрямую спросила я, не упоминая Ужасного Винга.

– О, милая, если бы это было так просто. – Он склонился ко мне, словно кто-то мог нас подслушивать и прошептал: – На самом деле, никто не может понять, как изменить ситуацию. Поэтому нам приходится беречь тех, кто остался, не позволяя им окончательно вымереть. Это мы помогаем людям выживать в вечном холоде и снегах. Разве ты подумала что-то другое?

– Н-нет, – покачала я головой, отодвинувшись от Дариона. Уж слишком меня смущал этот тип. Сама не знаю почему, но я его невзлюбила с первого взгляда.

Возможно, раз он так говорил, то не имел отношения к проблеме Нортала. Но в чем-то он точно замешан, и я это отлично чувствовала. Потому что просто не верила ему.

– Дарион, а вот ты бог чего?

– В смысле? Что ты имеешь в виду?

– Ну... – замялась я, – вот на Земле есть легенды, что каждое божество отвечает за что-то конкретное. Бог мудрости, бог ремесел...

– Ты об этом? – Он звонко рассмеялся. – Я бог войны, сын Верховного, Лоррина, Дарион Тиар.

Я обернулась, глядя на дворец. Потом посмотрела на Дариона. М-да, бог войны. Розовые бабочки, девочки-джинны. Что-то я бога войны иначе себе представляла. Наверняка в двадцать лет я такого бы и не подумала. Тогда я была неопытна и наивна, хоть и считала, что весь мир лежит у моих ног. Но это понимание почему-то приходит лишь годы спустя, когда ты можешь взглянуть на свои поступки со стороны и оценить трезво.

– Что же, продолжим прогулку, – вздохнула я.

Лучше буду отвлекать его, пока есть такая возможность, чтобы он вдруг не вздумал требовать выполнения «супружеских обязанностей».

Айтар

Мы встретились с Торром около ледяного лабиринта, подлетели с разных сторон. Обсуждать события и винить мальчишку в побегах Лекси не было времени, потому как к окраине города смещался эпицентр битвы. Рольген Сатор привел помощь, как и обещал. Я издали заметил черную тучу, что возникла над городом во время боя, видно, там было жарко. Но от меня больше ничего не зависело. Я и так помог им продержаться, теперь войска Арланда Фарга Холрата справятся сами.

Я сменил ипостась и бросился в ближайший проход лабиринта, пытаясь ощутить ауру девчонки, но она ее как всегда маскировала, поэтому оставалось лишь планомерно пробегать все коридоры, смотреть через прозрачные стены в надежде, что я смогу ее увидеть.

Мелькнула мысль: «Что, если я ошибся и Мии здесь нет?»

Странно, если даже теперь, с божественной силой я не слышу девчонку, значит, и другие боги не могут? Да что в ней такого, в этой легендарной Говорящей со звездами?

А она ведь может скрыть мою ауру, и меня тоже никто не найдет!

«Тэрр Айтар, она здесь, я ее нашел», – донеслась мысль Вольторра.

Я тут же уловил направление и бросился к ним. Я опередил Торра, промчался по ледяному туннелю в его нижнюю часть, где услышал жалобное всхлипывание. Дыхание перехватило. Когда я спешил за девчонкой, то испытывал исключительно потребительское чувство, что она должна мне помочь, а сейчас понял, что Мия в опасности, и стало не по себе от того, что я мог просто опоздать.

Подобное я испытывал в момент, когда Лекси замерзала в скалах на острове.

Прячась вглубь лабиринта, Мия действительно поскользнулась и поехала по ледяной поверхности вниз; там был обрыв, уходящий в сумрак пещеры, на дне которой и проходила подземная река. Но девочка успела остановиться, упираясь в стены руками и ногами, и теперь не могла пошевелиться, ведь каждое лишнее движение грозило падением в пропасть.

– Мия, только не бойся меня, – выдохнул как можно спокойнее, чтобы не напугать ее.

Она даже не обернулась, но дернулась от неожиданности, когда поняла, что ее нашли. Я уже слышал над лабиринтом шум приближающейся битвы, звуки которой доносило злое эхо. И думал, как подобраться к Мие так, чтобы достать – проход был достаточно узким для двоих. Вот уж не думал, что моя магия окажется такой бесполезной. Я мог разрушить к Хелвету весь лабиринт, растопить лед, но не знал, как вытащить застрявшую девчонку из ловушки. Где-то сверху в двух десятках шагов от меня находился Торр, который тоже переживал за Мию – я отлично знал, как он относится к ребенку. Но и он ничем не мог помочь.

– Держись, я иду к тебе, чтобы вытащить. Только не шевелись, прошу, – тихо произнес я. Она меня поняла – кивнула головой, не поворачиваясь.

Я вытянул руки, стараясь магией огня прорезать во льду «ступени» – небольшие выемки, за которые держался и спускался по крутому склону. Я мог сделать это лишь в человеческой ипостаси. И почти добрался до девочки, когда эхо донесло до нас резкий звук ломающегося льда. Мия вскрикнула, а из ее рук вылетела какая-то вещица.

– Нет! – раздался ее крик. И она поползла за ускользящим вниз предметом.

– Стой на месте! Да что там такое важное? Мрак! – выругался, поняв, что девочка падает.

Она полетела вниз, и я автоматически бросился за ней, прыгнул в подземную пещеру.

В пространстве скрытого лабиринта места было достаточно, и я успел сменить ипостась, драконьим зрением заметил девочку и бросился вниз, подхватив ее лапами и не дав приземлиться на острые камни подводной реки. Детский крик отразился от стен, битым стеклом зазвенел в сыром воздухе пещеры. Но мы уже опустились на один из камней посреди бурлящей реки, я снова стал человеком и сжимал испуганную Мию в руках. Как успокаивать детей, я не имел ни малейшего понятия, но и не особо стремился это сделать. Главное, что она жива, а уж из западни мы как-нибудь выберемся.

«Торр, давай к нам», – отправил мысль астралом.

Осмотрелся, пытаюсь понять, что здесь находится. Прежде я бывал в подобных пещерах, но в этой – ни разу. Думаю, что мало кто из жителей Лейва знал, что скрывается под ледяным природным сооружением.

– Кажется, там наверху стражи Верховного, – сказал Торр, отдышавшись, когда спустился к нам тем же способом.

– Только этого не хватало. Уверен, что они были в лабиринте?

– Я точно не знаю. Мне показалось, что видел их силуэты вдалеке, но они свернули в другой коридор. Я чувствовал магию первородных.

– Мрак, их только здесь и не хватало! Идем, там есть проход! – скомандовал я, затем подхватил Мию на руки и осторожно пошел по камням к берегу.

Сердце билось неровно, словно чувствовало опасность. Наверх мне пока нельзя. Интересно, что здесь забыли крылатые? Или же они просто слетелись на место битвы, чтобы навести свои порядки?

Арфайры были из самых сильных боевых магов первородных, недаром состояли на службе Верховного. И если с одним-двумя я мог бы еще справиться с восстановленными силами, то в большом количестве они бы с легкостью блокировали мою магию. Я постарался успокоиться. Нас не преследуют – и это уже хороший знак. Значит, явились не по мою грешную душу.

Мия ничего не видела, и я чувствовал, как она дрожала, но больше не орала, не мешала мне сосредоточиться на дороге, хотя я отлично видел в темноте. Мой слуга шел за нами, не задавая лишних вопросов – и за это я был ему благодарен. В конце пришлось прыгнуть, чтобы добраться до берега.

Заключенная в камень подземная река дышала свежестью. Наверняка, ее исток где-то в горах, на севере. Именно в том направлении вела пещера. И я вдруг сообразил, где мы можем укрыться от первородных и драконов. Здесь есть переходы в одно из подземных пространств Нортала, и мы откроем портал в один из глубинных миров, куда не было доступа простым людям. Да и драконов там не особо жаловали.

Мы прошли вперед. Немного света давали светящиеся вкрапления кварца на стенах. Здесь веяло магией, я чувствовал возмущения фона, а еще ощущал совсем рядом место для перехода в глубинный мир, где жили цверги. Остановился, поняв, что опасность миновала и нас никто не догоняет. Присел на корточки и повернулся к Мие.

– Послушай, мне понадобится твоя помощь. Я знаю, что ты можешь открывать порталы. Здесь рядом находится коридор, его нужно просто почувствовать, – сказал, глядя в глаза девочке.

Она нахмурилась, не понимая, что от нее хотят.

– Ты дракон... – выдохнула она.

– Ну, дракон, и что? Ты ведь меня не боишься? Верно?

Она сжала зубы, посмотрела маленьким озлобленным щенком элгра.

– Н-нет.

– Вот и славно. А теперь давай, малышка, включи астральное зрение и поищи проход. Это совсем несложно, нужно просто отпустить свои чувства на волю, смотреть аурой, а не глазами.

Теперь я мог бы сделать это и сам, но мне было искренне интересно, является ли Мия той, о ком я подумал. Да и вообще, стоит научить ее открывать пути между мирами. А я не собирался пока признаваться, что не совсем дракон.

– Я не могу не смотреть глазами, – огрызнулась Мия и отвернулась. – Верни меня обратно, в город. Я не хочу оставаться с тобой. И вообще, я боюсь драконов.

– Ты их просто плохо знаешь. Но я объясню тебе, в чем дело. В городе сегодня опасно. А нам нужно спасти Лекси. Ее похитили. Понимаешь?

– Лекси похитили? – округлились ее глаза. – Кто это сделал?

– Это нам и предстоит выяснить.

Она склонилась над рекой, тревожно глядя в темную воду, словно что-то искала.

– Да что там такое?

– Я потеряла... потеряла ее подарок!

– Стой, это что, та вещь, из-за которой ты упала? Игрушка? – озарила догадка.

Она скрестила ручонки на груди, пытаясь что-то высмотреть в водовороте. Молчала. Не хотела со мной разговаривать, и я это чувствовал. Я тоже не знал, как вести себя с ребенком, что говорить, как найти подход. Но она уронила в воду подарок Лекси, который был ей дорог. Нужно отыскать игрушку, тогда девочка сможет мне довериться.

– Ладно, сейчас найдем. Только ты пообещай меня слушаться и попытаться открыть портал. Договорились? – прищурился я.

Она закивала головой, неохотно соглашаясь. Наверное, не верила, что я могу найти в реке ее потерю. Я тоже не был уверен, что получится, но попробовать стоило. Если вещь действительно дорога Мие и является подарком Лекси, у нее будет особый фон, и его я смогу почувствовать.

Я обернулся, подозвал Вольторра, который стоял немного в стороне, подал ему плащ и шапку, приказав следить за девочкой. Подошел к краю обрыва и прыгнул в ледяную воду.

Меня охватила холодная субстанция, но я сразу же отключил ощущение температуры, сосредоточившись на астральном зрении. Я помнил ауру Лекси – она была особенно сладкой для меня. Мое сознание воспроизводило в памяти ее биополе, и я вдруг почувствовал след, который вспыхнул в моем другом зрении как искра, постепенно расходящаяся голубыми, сиреневыми пятнами.

Не знаю, какое расстояние преодолел под водой, прежде чем добрался до источника свечения – безделушки, из-за которой мне пришлось изображать нарвала. Я открыл глаза и увидел во тьме силуэты подводных камней, между которыми застряла игрушка Мии. Я даже не стал разбираться, что она собой представляет. Нужно выбираться на берег, потому как воздуха стало не хватать.

Я вынырнул довольно далеко от места, где остались Мия и Торр. Назад пришлось идти по каменистому берегу в полной темноте, отжимая игрушку. В мокрой насквозь одежде было не слишком приятно, и я включил терморегуляцию, чтобы хоть немного просушиться.

Олень, твари Хелвета! Я нырнул в подземную реку, чтобы достать игрушечного оленя!

Мрак! До чего докатился бывший Владыка этого мира!

Через несколько минут снова вернулся к девчонке, которую Торр укрыл своим плащом, чтобы согреть от холода. Здесь, конечно, не было мороза, но влажность ощущалась ненамного приятнее. Я выругался про себя, подав Мие ее вещь.

– А теперь слушай меня, – не стал откладывать обучение, пока она прижала к груди мокрого оленя, больше напоминающего жутковатого фратта северных пустошей Роддернара. – Закрой глаза и расслабься. Проход совсем рядом, от него исходят импульсы. В портале энергия сжата, поэтому раз в несколько минут происходит выброс лишней силы. Как только сможешь его уловить, попытайся применить свои способности и мысленно расширить эту энергетическую нору, чтобы мы могли туда войти.

– И куда мы попадем? – закономерно уточнила Мия.

– Там живут... милые существа. Гномы... – решил не продолжать я. – Оттуда мы поищем безопасный путь на Эливейт, к Лекси. Ты же хочешь ей помочь?

– Ладно. – Девчонка кивнула и, обнимая мокрого оленя, закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться. Я с удивлением смотрел, как в оболочке подпространства образуется дыра-портал. Даже у меня это заняло бы больше времени. Магия Мии сильнее моей, это нужно признать, как факт. А ведь она ничему толком еще не научилась.

– Торр, давай за нами, – кивнул я, затем взял Мию за руку, и мы вместе шагнули в непроглядную тьму перехода на срединный уровень.

Нас охватил Мрак, и на мгновение пространство вокруг померкло.

Глава 2

Лекси

Голова жутко болит. Я не понимаю, где нахожусь, помню лишь момент аварии и дикую боль, которая постепенно стихает, когда меня переносит в неизвестное пространство. Остается только память о ней.

Открываю глаза и вижу, что лежу на огромной кровати накрытая легкой, как пух, бело-снежной простыней. Около меня сидит темноволосый незнакомец, пристально всматриваясь в мое лицо. Я не могу прочесть его эмоций, не знаю, что он говорит. Он постепенно осознает, что мы друг друга не понимаем, поэтому просто показывает на себя.

– Дарион.

– Дарион, – повторяю, как в тумане. – А я Сашка.

Он приподнимает бровь, словно не понимает меня совсем.

– Сашка... Александра! – перечисляю варианты имени. Последнее ему нравится больше всего. Он повторяет медленно, протягивая слоги. Чарующие звуки голоса оседают во мне искрами, заставляя слушать его и дальше, хотя я не знаю, что он говорит.

Дарион помогает мне подняться. Я ужасно стесняюсь, ведь у меня не было мужчин. Но он выходит, указав на разложенное на кресле платье. Странное знакомство. Походу, я перечитала фантастики, вот и мерещится, что попала в другой мир. Я просто без сознания. Скоро приду в себя и пойму, что снова на Земле.

Черт! Как там Наташа? Жива ли? Наверное, да, потому что удар пришелся на мою сторону. Но ведь машина, кажется, перевернулась?

Несколько дней я изучаю язык и знаколюсь с миром, в чем мне помогает Дарион. Оказывается, меня случайным образом забросило в миг смерти в его дворец. Этот мир похож на рай. Здесь нет машин, нет привычных нам вещей. Дарион холостяк, в его дворце никого нет, только невидимая прислуга. Зато есть магия. И много цветов.

Что же, если я погибла на Земле, буду радоваться шансу начать новую жизнь. Тем более красавчик Дарион проявляет ко мне чувства. Мы часто спускаемся из его небесного дворца, гуляем по паркам, цветущим лугам. А в свободное время, когда его нет рядом, я читаю книги в библиотеке. Они разные. В основном старые легенды, но попадаются и любовные истории, которые заставляют мое сердце трепетать и задумываться о том, что есть что-то свыше, раз я попала именно в такое место, ведь миры, описанные в книгах, зачастую совсем другие.

Правда к Дариону иногда приходят гости. Это напрягает, он пока меня никому так и не представил. Я вообще не знаю, кто он такой. Но стараюсь об этом не думать – все равно ничего не изменится.

– Дарион, как я все же оказалась в твоём доме? – спрашиваю во время наших встреч.

– Наверное, это судьба, – мило улыбается он и целует мою руку.

Удивительно, за все это время он ни разу не делал попыток приставать. Он задаривает меня всевозможными подарками: драгоценностями, цветами, сладостями. И я понимаю, что с каждым днем все сильнее влюбляюсь в сказочного принца. Он странный, но хочется ему верить. Мне повезло. Он не выгоняет попаданку из дома, и у меня есть все. Только общения не хватает. Иногда становится не по себе от подпространственных переходов, появления пищи по мановению волшебной палочки и всего остального, что я не могу постигнуть своим умом.

Но... оказывается, у меня тоже есть магия. Я научусь ей пользоваться и больше не буду изгоем в этом мире... И дождусь того, что Дарион сделает предложение. Ведь он не просто так уделяет мне столько внимания...

Проснулась с каким-то раздражением от того, что все оказывалось правдой.

Я вспомнила часть своей прошлой жизни на Эливейте и теперь понимала, что Дарион мне не лгал. Мы действительно жили вместе. Я пока не вспомнила подробностей наших отношений. Но в том, что они были, почему-то не сомневалась. Значит, Винг был прав от начала до конца. Дракона-полукровку подставили, и я причастна к его изгнанию из Нортала.

Во рту вдруг появился привкус металла с толикой отчаяния. Зачем я пошла по звездному пути? Зачем выстроила этот мост? Чтобы снова попасть сюда и понять, что когда-то полюбила не того? Где сам Айтар, где Мия, и что происходит в Нортале? Обстановка и так была накаленной.

Но именно в этих стенах возрождаются мои воспоминания, и с каждым часом их все больше, они будто накатывают волнами во время прилива. Нужно дальше продолжать играть роль недалекой и попробовать узнать хоть что-то полезное, пока есть возможность.

Я оделась и, убедившись, что Дариона нет рядом, двинула в библиотеку, которую помнила из сна. Теперь я знала расположение коридоров – память сама восстанавливала фрагменты дворца, не слишком изменившегося с тех пор. Я уже понимала, почему мне знаком язык, почему могу использовать свою магию. И ведь это наверняка были не все мои способности. Но понимала, что в этом мире нет таких, как я – звездных попаданок. Это прерогатива Роддернара, о котором я знала из рассказов Винга. И я не могла оказаться здесь случайно, как полагала тогда, десять лет назад. Или не десять?

Долбанная временная петля! Ведь я как-то попала обратно на Землю, где забыла все, что случилось при моем первом путешествии. Может, настала пора исправления ошибок? Вспомнить бы еще каких именно...

В библиотеку прошла беспрепятственно, хотя постоянно казалось, что за мной следят. Наверняка здесь хватало невидимых соглядатаев Дариона Тиара. Я мельком взглянула на книги, которых стало меньше. Они отлично сохранились, были пропитаны магией – я ее чувствовала, пока листала чуть шероховатые страницы. Но ничего знакомого не нашла, словно те слащавые романчики в прошлый раз находились здесь именно для меня, а теперь исчезли.

– Что ты тут делаешь, Александра? – раздался за спиной низкий голос, в котором прозвучали недовольные нотки.

Я резко развернулась, увидев вернувшегося во дворец Дариона. В этот раз на нем не было белой туники и золотого обруча. Он выглядел, как фэнтези-воин, возвратившийся с поля боя, одетый в сверкающую броню с темными вставками из червленого золота, в высокие кожаные сапоги с золотистыми пряжками, вычурный шлем с ушками и странной символикой, под которым были собраны волосы. Строгое лицо отдавало холодом.

– Хотела почитать. Мне кажется, я умею, – смущенно ответила, рассматривая мужчину, от которого так и веяло самоуверенностью. – А где ты был?

– Тебя это действительно интересует?

– Ты же... сам сказал, что ты мой супруг, милый. Почему меня не должны интересовать твои дела? – спросила дрогнувшим от страха разоблачения голосом.

Но Его Самодовольство ничего не понял. Ему даже польстило, как я его назвала.

– В главном подуровне мира война. Отличное время для жатвы. Низшие существа даже не подозревают, сколько энергии освобождается, когда они убивают друг друга, когда легион идет на легион, когда драконы бьются за право обладания землями и властью над людьми, а в воздухе витает дух смерти.

– То есть, ты там подзаряжался? – не удержалась я.

Он забрал у меня книгу, поставив ее обратно на полку.

– Можно сказать и так. Но сегодня я летал в Лейв и по другой причине. Я почувствовал...

– Что? – не поняла я, обалдев от его наглости.

– Ты сама знаешь, – прошипел он, склонившись, – мне не могло показаться.

Я действительно не понимала, что или кого имел в виду Дарион. Знал же, что я ничего не помню. Я замотала головой, испуганно глядя на него. И он внезапно сменил выражение и улыбнулся, потом дотронулся пальцем до моей щеки.

– Прости. Отличный был день. Но война войной, а обед по расписанию. Предлагаю провести его на природе. Хорошая погода, не так ли? – перевел он тему.

Как будто здесь бывала другая погода. На Эливейте, в отличие от основного уровня этого мира, всегда светило солнце.

Дарион снял с себя шлем, передал его кому-то прямо в воздухе, и вещь испарилась, как по волшебству. Рядом со мной пронесся энергетический вихрь, обдав холодом мои обнаженные плечи. Я чуть не вскрикнула, но быстро успокоилась. В чертогах божества чего только не увидишь.

Я хотела было спросить Дариона, почему здесь нет тех книг, что я читала раньше, но вовремя прикусила язычок. Он не знал, вспомнила ли я о прошлой жизни, и пока это ему знать не стоило. Значит, пятьсот лет здесь миновало... М-да. Скучно живут высшие. На Земле время идет гораздо быстрее. Интересно, мог ли Дарион проследить мою дальнейшую судьбу после исчезновения, или это не в его власти?

– Ты там что-то про обед говорил? Я ужасно голодная, – заставила себя посмотреть на него и улыбнуться.

– Иди за мной! – приказным тоном заявил он.

Мы миновали пару коридоров, вышли на террасу, а потом Дарион остановился, развел в стороны руки и начал плавно приближать ладони друг к другу, концентрируя между ними энергию. Вокруг него появилось золотое свечение портала, в который он втянул и меня.

Не успела оглянуться, как оказалась посреди цветущего поля. Чуть дальше виднелся лесок. Мы прошли по траве и остановились около небольшого пруда. Странный пруд. В нем не было ни рыб, ни водорослей. Вода кристально-чистая, и в ней отражается мое растерянное лицо. А за спиной стоит Дарион Тиар, которого я боюсь как огня.

Как бы я хотела, чтобы рядом оказался Айтар! Что же я испытываю к этому дракону? Конечно, я помогу ему, насколько это в моих силах. Но дело ведь не только в очистке совести! От одного воспоминания о его горячем дыхании и язвительном тоне бросает в дрожь. И я понимаю, что готова слушать голос Винга вечно, зная, что он может быть совсем другим: нежным, бархатным, когда из него исчезают колючие льдинки. И хочется провести рядом с Айтаром Вингом Рагнаром вечность. Жаль, что мой век так короток.

– Вот и наш обед, дорогая Александра, – вырвал меня из раздумий совсем другой голос – равнодушный, но с какими-то циничными нотками.

Я резко обернулась. Передо мной на траве появилось покрывало, а на нем блюда с угощениями – сладостями, наподобие восточных, фруктами, и бутылка шипящего напитка. Я присела на край покрывала и задумчиво укусила большой оранжевый абрикос, глядя на безжизненное озеро, край которого уходил в туман. И зачем я взяла этот абрикос? Ведь хотела яблоко. Я вдруг почувствовала во рту кисловатый вкус яблока. Опустила взгляд и удивленно открыла рот. Чертова иллюзия! Я держала в руке небольшое румяное яблоко, аромат которого не могла ни с чем перепутать. Интересно, что здесь еще является иллюзией? Этот лес, озеро... или я сама?

Так и подмывало спросить, долго ли Дарион собирается кормить меня сказками и держать на Эливейте, как дорогую пташку. Но я не могла. Это означало бы конец моей конспирации. Но он ведь знает, что я уже была в Нортале несколько дней! Интересно, откуда ему это известно?

Дорогая зверушка. Именно это сравнение пришло в голову. Интриги высших мира сего мне были уже поперек горла. И как я оказалась замешана в деле Айтара Винга Рагнара? Почему при этой мысли во рту появляется неприятный осадок, словно действительно подставила его.

Хочется проснуться дома и понять, что мое путешествие в другой мир было всего лишь кошмаром. Вот только героя этого кошмара я вряд ли смогу забыть. Он мое наказание за то, чего я не помню. За то, что упустила нечто важное.

Айтар

Тьма постепенно рассеивалась, вместо нее проявился тусклый свет Срединного подпространства Нортала. Мне уже приходилось бывать в этой части мира, поэтому меня не особо удивляло почти полное отсутствие солнечного света. Но Вольторр и Мия находились здесь впервые. И если Торр ничем не выдавал свое удивление, то девчонка, напротив, вовсю крутила головой, пытаясь понять, почему все так необычно и отличается от того Нортала, к которому она привыкла.

Вокруг возвышались неприветливые серые скалы, верхушки которых скрывались в тумане. Неподалеку от нас уходил вниз крутой обрыв. На пологих участках скал лежал вечный снег. Но это была лишь внешняя часть мирка. Мы попали в его не населенную половину, смежную с основным пространством. Нужно двигаться на юг.

Ветер едва не сбил нас с ног, и я придержал на плечах Мии свой плащ, который тащился за ней по камням, когда мы отходили от опасной пропасти.

– Полетим дальше по воздуху, – порешил я. – Мия, ты ведь не испугаешься, если я приму другую ипостась? Если тебе страшно, ты только скажи – тогда мы полетим с тобой на Торре.

Мия покосилась на Торра. Интересно, догадывалась ли она, что он дракон, когда Вольторр вместе с Лекси навещал ее в лечебнице?

– Мне не страшно. Я полечу на тебе, – проговорила она, подняв глаза. Даже в этом освещении они казались удивительно яркими. Сейчас в ее зрачках не было оранжевых прожилок, вместо них появились серебряные льдинки. Мрак! Они почти как у меня. Только сам цвет зрачков насыщенно синий, сапфировый. Кто же эта девчонка?

Я сглотнул, решив рассмотреть ее позже, когда мы доберемся до комфорта. Еще неизвестно, как меня примут жители Срединного мира. Они не меньше людей пострадали при той катастрофе, ведь вечная зима пришла и в это измерение. Когда-то у меня были неплохие отношения с местными царьками, но теперь я даже не в курсе, кто здесь остался. Вряд ли кто-то дожил до настоящего времени, хоть цверги и живут дольше людей.

Когда я сменил ипостась, Торр посадил на меня девочку, которая вцепилась в шипы на моей голове, опасаясь упасть. Но я отправил ей мысль, что буду осторожен. И она вдруг ответила, поняв меня. Странно, что у нас сразу заработала астральная связь – обычно на ее настройку требовалось время даже драконам. Загадок становилось все больше. Но пока главным вопросом была безопасность Лекси и возможность доказать первородным правду о том, что случилось пятьсот лет назад.

Я подождал Торра и взял направление на южные скалы, где находилось большое поселение местных жителей. Пока летел, думал о том, что вспомнил после принятия зелья. Первое потрясение от присутствия в моих воспоминаниях Лекси прошло, и теперь я детально разобрал разговор богов Эливейта, пытаюсь понять, кто заинтересован в свержении меня с трона и изгнании из Нортала. Ведь там был не один первородный, а, как минимум, двое. Да помимо этого кто-то выполнял «черную» работу. Это могли быть существа вроде арфайров, но что-то мне подсказывало, что Лорин непричастен к тому, что меня подставили. Поэтому вспоминал, у кого в подчинении были подобные существа. Первородных со своей свитой, состоящей из магических воинов, на Эливейте хватало: Лоррин, Фэрлинг Бранн, Хорнел Эдар, Дарион Тиар, Нерра и многие другие.

Затевалось нечто страшное, и я являлся лишь пешкой в чьей-то игре! Кажется, поспешил с выводами, что именно я был целью заговорщиков, ведь игра продолжалась и по сей день, хоть меня давно не было в Нортале, и считанные первородные знали о моем возвращении.

Война... Когда-то я начинал и заканчивал войны, заключал мирные соглашения, участвовал в переговорах... Но все лишь для того, чтобы Нортал стал единым целым. В те времена нас с Ши Мортеном и занесло в Срединные земли, когда нам пришлось просить помощь у карликов. Но как сейчас они расценят мой визит?

Мы приближались к одной из южных скал, где имелись ворота в подземный мир. У ворот не было видно стражников, но я отлично знал, что гномы могут выставить для защиты и скрытую артиллерию, тем более, во внешнем мире беспокойно. А мне больше не хотелось терять время на регенерацию. Я и так потерял его слишком много.

Как чувствовал, вовремя уклонился от маршрута, когда в нас полетел град стрел, дыхнул ледяным пламенем, останавливая их, и сел у ворот огромной пещеры, на всякий случай скрыл девчонку стеной чар и громко произнес старинную фразу, которая могла послужить моим пропуском к местному правителю:

– *Ank nevhēt til refrage, ank vereal drager av zcverg og avtalian*, – произнес я на древнем языке, что означало вроде «ради мира и спокойствия, и союза между драконами и цвергами».

– *Ank nelvhet, va innan*, – прозвучал ответ «Ради мира, во имя дружбы» – и стена отъехала в сторону.

Поток стрел прекратился, и нам навстречу вышли несколько угрюмых лепреконов. Мия впервые видела карликов Нортала, поэтому дернулась от неожиданности, когда старший из них ухмыльнулся, показав свои кривые зубки. Остальные тоже оскалились. Выражения их лиц вряд ли можно назвать приятными, но мне было все равно, как они выглядят.

– Именем мира, я прошу провести к царю и доложить о нашем визите.

– Как вас представить? – перестал наконец ухмыляться старший лепрекон. Он почесал рыжую бороду, а его заостренные уши зашевелились сами собой.

– Ши Айтар, – выдал я, стараясь сдерживать эмоции. Все равно придется сказать правду, а в Срединном мире порой не слишком учитывают мнение первородных – кроме одного единственного.

– Хорошо, идите за нами, – указал на подземный коридор карлик. – Меня зовут Пруфф, я старший смены. Сейчас идет война, и снаружи несколько раз появлялись духи смерти, поэтому все поспешили укрыться в городе, где нас защищает магия гор.

Мы прошли внутрь подземного царства и увидели тележку, что стояла на рельсах. Таким средством передвижения пользовались только жители Срединного мира. Мия молчала, лишь изредка посматривала на меня, словно хотела что-то спросить, но пока было слишком много лишних ушей. Из-за наших размеров мы с трудом уселись в повозку, работающую на магической тяге, она тут же двинулась в пещеру, набирая скорость.

Скоростной спуск напомнил мне гонки на колесницах – развлечение Роддернара. Мы быстро лавировали по системе туннелей, поворачивая то налево, то направо, то выезжая на пологие участки пути. Периодически перед нами открывались шахты, иногда панорама внутреннего города. Мия завизжала, сидя позади меня, и я подумал было, что она испугалась поездки, но, когда повернулся, увидел на ее лице восторженное выражение. Она кричала вовсе от страха, а испытывала от дороги удовольствие.

– Я всегда мечтала прокатиться на русских горках, – с придыханием произнесла Мия, когда мы немного замедлились. – Однажды нас возили в парк аттракционов, но меня не пустили на них... Ездили в парк... на Земле.

– Я уже знаю, что ты была на Земле. Тебе не стоит скрывать от меня правду, – ответил я, склонившись к девочке. – Договорились?

Она смущенно кивнула. Я же повернулся к Пруффу, управляющему тележкой.

– Сейчас мы уже будем на месте, – указал на внутренний дворец цверг.

Мы действительно приближались к конечному пункту нашего путешествия – дворцу местного царька. Пространство освещалось шариками из той же горной породы, которая при-

менялась и во внешнем мире, но здесь использовалась особая ее разновидность. Светильники крепились на тонких ножках-стеблях, и складывалось впечатление, что из камня растут мерцающие цветы.

От площадки, где мы остановились, спускалась винтовая лестница. Свод подземного мира поддерживали огромные колонны-сталагматы, которые природа создавала тысячелетиями, и они порой имели весьма причудливые формы. С пола площадки также поднимались различные изваяния: некоторые походили на огромные грибы – на них, как на стульях, сидели цверги, общаясь между собой; другие изваяния были заостренными кверху, как конусы.

Я вышел из тесной повозки, разминая затекшие ноги. Мельком взглянул на Мию, рот которой не закрывался от удивления. Кажется, девчонка даже не знала, что в Нортале можно увидеть подобное. Торр же упорно молчал, с высоты своего роста поглядывая на снующих мимо карликов, что обходили нас стороной и ничего не спрашивали.

Интересно, когда здесь последний раз бывали драконы и люди?

Дворец правителя находился у подземного озера. От воды поднималось испарение, скрывая ее поверхность сизой дымкой. Над ней, словно в воздухе, висела каменная дорога; из марева тумана местами, как островки, виднелись ряды острых серых сталагмитов-сосулук.

Мия дернулась, когда поняла, что нас окружили вооруженные цверги, провожающие злыми взглядами посмеявшихся вторгнуться в их владения чужаков. Охрана царька не представляла для нас угрозы, но, если вдруг набросится сотня таких карликов – приятного мало. Моя магия при самообороне могла повредить своды внутренней пещеры. Но если придется ее использовать – ничего не попишешь.

Но все обошлось. Миновав стражников, мы прошли по мосту и оказались у входа во внутреннее строение. Чтобы войти, пришлось пригнуться. Пруфф бросил в нашу сторону косой взгляд, сказал ждать и скрылся в одном из коридоров, оставив нас под присмотром злобных на вид карликов из охраны.

Сердце тревожно застучало. Возможно, я ошибся, приведя сюда нашу компанию. Мы можем просто не выйти из Грота. Излишняя самоуверенность – не самая лучшая моя черта, но имеет место быть. Может быть, стоило просто дожидаться окончания битвы и выйти наружу, присоединившись к войску Арланда? Встретиться с Ши Мортенем Скеллом Сатором, которого сейчас мне хотелось бы увидеть и поговорить. Моя злость на него прошла совсем.

Интересно, где же сейчас Лекси? Вспомнила свое прошлое и поняла, что у нас нет общего будущего? Или она в ловушке и ждет меня? Хотя Лекси не будет бездействовать, на нее это не похоже.

Я точно знал, чего хочу от этого визита: наладить отношения с жителями Срединного мира и через местного правителя выйти на первородного, под опекой которого находилась эта часть Нортала. Ведь у цвергов был свой покровитель – Астейн, или, как его называли люди, бог гор.

Мрак! Сколько можно ждать? Кажется, о нас просто забыли.

Цверги подходили все ближе, смотрели более смело. А я не забывал ни на миг, что у каждого из них есть острый кинжал, и пару сотен ударов таких «иголок» могут оказаться смертельными даже для меня. Но больше волновала Мия, которую я забрал из Лейва под свою ответственность. Она была дорога Лекси и нужна мне. Синеглазая девчонка, ни о чем не подозревая, рассматривала карликов, по-прежнему сжимая в руках игрушку, как талисман. Но взгляд изменился, приобрел уверенность и какую-то силу, а оранжевые искорки в ее зрачках вдруг напомнили мне огонь Фэрлинга Бранна. В тусклом освещении зала искорки казались особенно яркими. Неужели, Мия связана с первородными? Интересно, сама она слышала легенду о Говорящей со звездами?

– Правитель Тоф Дар готов вас принять, – сообщил появившийся откуда-то Пруфф.

Я кивнул своим спутникам, и мы, опустив головы, чтобы не задевать своды коридора, двинулись за карликом. Зал, куда нас привели, убранством больше напоминал сокровищницу в замке Ледяной скалы: стены были украшены золотыми цветами с вкрапленными камнями-самоцветами и светящимся рисунком из заряженного магией кварца. На возвышении находилось кресло (при всем желании, я не мог назвать его трон), на котором важно восседал бородатый цверг. Наши взгляды оказались на одном уровне, и в черных глазах Тофа я заметил промелькнувшее любопытство.

– Интересно, что вас привело к нам, – произнес он после того, как мы обменялись кратким приветствием. – Вы ведь необычные драконы, среди вас есть тот, кто обладает кровью первородных. Я чувствую удивительный фон.

Значит, правитель карликов, тоже владеет магией. Но он не мог чувствовать ауру Мии. Он ощущал именно мою силу.

– Вы проницательны, Ваше Подземное Величество, – ухмыльнулся я. – Мы пока не знакомы, но я надеюсь на дальнейшее сотрудничество. Когда-то я был в хороших отношениях с вашим дедом.

– Значит, ко мне действительно пожаловал сам Айтар Винг Рагнар, вернувшийся в Нортал изгнанник, – усмехнулся Тоф Дар. – Когда мне сообщили имя, я думал, что ошибся.

– Нет, не ошиблись, – сдержанно ответил я. – Мне нужно выяснить, что происходит на Эливейте. Насколько помню, цверги всегда поддерживали отношения с Астейном. И вели торговлю с людьми и драконами.

Тоф помрачнел, нахмурился, его густые брови свелись вместе, а на длинном носу появилась глубокая складка.

– Мне двести лет, и я не знал Винга, но мне отлично известно, что во времена моего деда цверги жили лучше. У нас всего один выход в главный мир, которым мы могли пользоваться, но теперь торговля с драконами прекращена, и мы не можем покинуть Срединный мир. А ведь наши мечи самые прочные, а магокварц имеет лучшие в Нортале свойства. Нам сложно добывать пищу, и ресурсы постепенно истощаются.

– Что же мешает снова наладить отношения с людьми? – удивленно спросил я.

– Еще до моего прихода к власти в пространственном переходе появились страшные твари, и уже не один наш житель погиб, пытаясь попасть наружу.

– Неужели Астейн не может вам помочь?

– В том-то и дело, что даже он не может. Твари неуловимы и обитают под снегом. Им похоже, что поселились они там не просто так. Им дал силу кто-то из великих. Астейн говорил с Лоррином, и тот обещал отправить арфайров разобраться с нашей проблемой. Но уже много лет нет ответа. Хотя... что сотня лет для первородных.

– Вы ведь не думаете, что я причастен к появлению странных существ на вашей территории? – уточнил я

Кажется, кто-то целенаправленно создавал проблемы в Нортале, ограничивая сообщение между подпространствами. А ведь всем известно, что запасы магического кварца в главном измерении ограничены, и за последние жилы идет ожесточенная борьба правителей. Про подснежных тварей услышал впервые. Но кто знает, возможно, кто-то из удивительных жителей подпространств смог приспособиться к новым условиям существования. В местах переходов оболочка не имеет нужной прочности и может пропускать посторонних.

– Нам требуется помощь. Если ты сможешь решить нашу проблему, обещаю выяснить у Астейна все, что ему известно о положении дел на Эливейте. Ты произнес древние слова о мире, и я верю, что они являются правдой.

– Хорошо, – кивнул я, порадовавшись, что мои силы вовремя вернулись. – Я помогу, но у меня очень мало времени, поэтому предлагаю не откладывать и немедленно приступить к делу.

– Утром в Грот вернется мой помощник, он введет вас в курс дела. А пока можете отдохнуть.

Когда мы вышли от царя карликов, на меня удивленно уставился Вольторр.

– Тэрт Айтар, что вы задумали? – прищурился он. – Не стоило связываться с подземными жителями. Этот Тоф Дар может доложить о нашем появлении на Эливейт.

– Сомневаюсь, что он это сделает. Он хочет восстановить торговлю с людьми, и я помогу. А твари... Не думаю, что подснежные монстры страшны для ледяного дракона, – уверенно заявил я. – Пока меня не будет, присмотри за девчонкой.

Лекси

...Теперь я задалась новой целью. Каждый день, когда Дариона нет рядом, я практикую применение своей магии. Дарион немного объяснил мне суть моих способностей. И у меня все лучше выходит создавать материальные иллюзии. Если мой принц оказывается рядом, он радуется успехам. Восхищается мной. Говорит комплименты.

Кажется, я никогда никого так сильно не любила, как этого мужчину. Я готова ради него на все, то он попросит. Но он ничего не требует взамен. Неужели бывает во Вселенной такая идеальная любовь? Но ведь он так и не признался в своих чувствах.

Сегодня впервые вижу во дворце незнакомца, который материализовался из золотого сияния. Дарион не знает, что я стою за колонной и слышу весь их разговор.

– На Эливейте беспокойно, – говорит высокий темноволосый мужчина в возрасте, с которым беседует Дарион. – Нам нужно проверить все оболочки мира, чтобы убедиться в их сохранности.

– Верховный Лоррин, – сжав зубы недовольно произносит Дарион. – Это ведь не моя работа! В мире много лет не было ни одной войны. Вера людей в нас становится меньше, они верят драконам. Скоро мы станем никому не нужны!

– Глупости! – обрывает его старший. – Если тебе нечем заняться, можешь отправить отряд в пограничную оболочку. Недавно арфайры видели там несколько рригсов. Но не жди новой войны! В Нортале впервые за много тысяч лет восстановился мир. Плохо лишь одному тебе, сын.

– Я тебе не сын. – Дарион поднимает злой взгляд на мужчину. – Ты всего лишь мой приемный отец. Но я помню, чья кровь течет в моих венах! Ты вырастил меня, но мой родной отец – твой брат, Онтарр, которого ты в свое время...

Мне ничего не понятно, при этом страшно. Каких людей они имеют в виду? Где обитают драконы, и почему Дарион хочет развязать войну?

Не выдерживаю и чихаю. Дарион слышит звук, резко поворачивается, но я успеваю спрятаться. Руки дрожат от волнения, ведь я не хотела... не хотела ничего слушать. Да я понятия не имею, о чем они вообще говорили.

Мимо меня проносятся два вихря. Они обвивают, оттаскивают в сторону и закрывают мне рот. Я пытаюсь кричать, но не выходит. Я ничего не могу сделать. Когда мы покидаем зал, один из вихрей вдруг становится миррой. Интересно, откуда в хрупкой на вид девушке такая силища?

– Хозяин Дарион приказал ждать его здесь, – заявляет вторая.

– Но почему? – хочу выяснить, но не успеваю.

Мирры покидают меня, и я остаюсь совсем одна. Я пытаюсь открыть двери, но потом оставляю тщетные усилия и опускаюсь на мраморный пол, роняя на него слезы отчаяния. Впервые за все время пребывания здесь мне становится неуютно и страшно.

– Александра! Не смей подслушивать мои разговоры, – раздается над головой холодный голос Дариона.

Я поднимаю заплаканные глаза, пытаюсь понять, что чувствую на самом деле. Дарион тяжело вздыхает и садится рядом со мной на пол, обнимает мои плечи.

– Ну, что с тобой?

– Не знаю. Мне кажется, я здесь чужая. Я не должна находиться в твоём мире. Это какая-то ошибка. Зачем нужно было выживать после той аварии, когда я не знаю, что будет дальше? Ты меня совсем не любишь. Мы живём вместе уже дней сто, а ты даже не сказал, как относишься ко мне на самом деле. Мы никуда не выбрались. А тут ещё эти твои... мирры. Они затащили меня в эту комнату силой.

Лицо Дариона на миг мрачнеет.

– Тех мирр, которые посмели это сделать, сегодня же здесь не будет.

– Но ты так и не ответил на мой вопрос! – почти кричу я, и эхо разносит голос по пустой комнате.

Дарион поднимается, отходит к окну, задумчиво смотрит вдаль.

– Тебе нельзя... У нас свой мир, свои обычаи. Я люблю тебя, Александра. Но у нас все подчиняется строгим правилам. Я хочу, чтобы ты стала моей. Но есть одно «но»...

– Какое же? – Я поднимаюсь на ноги и подбегаю к Дариону, разворачивая его за руку. – Я согласна! Только повтори, что ты сказал перед тем!

– Я люблю тебя, Александра, – произносит с легкой улыбкой Дарион, склоняется и целует меня в губы, – но не хочу тебя принуждать соблюдать наши обычаи, потому что ты все равно не согласишься.

– Ради тебя я согласна на все! Я люблю тебя! – непроизвольно произношу в ответ, тая во взгляде Дариона. Я даже не замечаю в его глазах какой-то торжествующий огонек.

– Согласна на ритуал? Ты не шутишь, Александра? – Он сжимает мои руки, а сам склоняется так близко, что я слышу его дыхание.

– Я... не пошутила. А что за ритуал ты имеешь в виду?

– Примерно, как первая брачная ночь. Мы станем настоящими мужем и женой, и я смогу представить тебя другим первородным. Вот только ты не сможешь меня видеть, – с улыбкой говорит он.

Я вижу, как Дарион доволен. Кажется, в этот момент забываю все свои обиды, и сегодняшней инцидент отходит на второй план.

– Я люблю тебя, – шепчу в ответ, плача от счастья. Наверное, именно так чувствует себя каждая женщина, впервые услышав от любимого мужчины признание и предложение выйти за него замуж. Конечно, предложение вышло необычным, но ведь и Дарион не простой мужчина, а настоящий принц этого мира, что подтвердилось и подслушанным разговором. – Но почему я не должна согласиться? Ради тебя я готова на все.

Он отпускает мои руки, поворачивается ко мне профилем. Я вижу, как дергается его скула. Неужели, волнуется? Что же он недоговаривает?

– В наш первый раз я могу быть не слишком адекватным. Понимаешь?

– Н-нет. Поясни, – прошу я.

– Я могу причинить тебе боль. Вовсе не от того, что мне так хочется. Просто у таких как я иногда включается вторая ипостась, которую тебе нельзя видеть. Вот и все. Именно поэтому принято закрывать глаза и приковывать невесту к кровати. Но это не смертельно и не навсегда. Потом все будет иначе, я обещаю. После того, как мы проведем ритуал, я буду таким же, как сейчас. Я буду с тобой нежен, стану о тебе заботиться.

– Хорошо... – Черт побери, на что я только что подписалась?..

Ну, вот и на что в тот день согласилась?! Получается, я действительно умерла, пересев за руль Наташиной машины. Странно, почему тогда уверена, что лежала в коме? Я ведь знаю, что не сразу пришла в себя после аварии.

Ничего не сходится! Дарион обманом под предлогом ритуала уговорил меня отдаться ему? Как же тогда Айтар?

Что задумал первородный? Хотелось понять, почему он вызывал во мне такое стойкое отвращение. А ведь мои воспоминания действительно возвращаются. Но сколько времени потребуется, чтобы полностью восстановить картину случившегося?

Хотелось плакать, но я не могла. Я должна быть сильной. Ради Айтара, ради его мира. Для того, чтобы Нортал снова обрел своего правителя. Можно ли исправить ошибку многолетней давности? Я ведь уже понимала, что на Земле за это время прошло всего лишь десять лет. А здесь люди пять веков пытаются выжить в мерзлоте.

Где сейчас Мия? Ищет ли меня Айтар?

Столько вопросов – и пока ни одного ответа. Ну, или почти ни одного. Часть своей прошлой жизни я все же смогла вспомнить. Вот только чем больше вспоминаю, тем больше мне все это не нравится.

Я поднялась с постели, надела платье и осторожно выглянула за двери, стараясь не шуметь и маскировать свою ауру, как делала это раньше. Прошла по коридору дворца, отыскивая Дариона. Я не могла понять, почему он сам не признается в том, что было давно. Вряд ли хочет наладить со мной отношения. Он не ждет от меня любви, а просто выжидает и наблюдает. А я тем временем сама постараюсь проследить за ним.

Мимо меня пронеслись вихри мирр, и я отпрянула в сторону, вжавшись в стену коридора.

Подсознательно я боялась этих «девочек-джиннов», хотя и не понимала, чем вызван мой страх, ведь на вид они были вполне себе безобидными.

Я вошла в тот самый зал с колоннами из своего видения, остановилась, схватилась руками за голову, будто от этого в ней могли родиться воспоминания. Но кажется, эти воспоминания хранились в этих стенах, в энергетике дворца первородного. Я точно знала, какой подпространственный путь из Лейва ведет сюда. Значит, когда-то я уже пользовалась им, но зачем – не помнила.

Детский крик... И мелькнувший в полумраке силуэт...

Значит, именно здесь это и случилось!

До меня вдруг донесся приглушенный голос Дариона. Почему-то его интонацию я узнавала сразу. Дарион находился в саду и с кем-то разговаривал. Я подкралась к выходу на левитирующую платформу и высунулась, увидев первородного. Рядом с ним стоял светловолосый, небесной красоты голубоглазый юноша в сияющих доспехах, который с восхищением смотрел на «божество».

Дарион что-то тихо прошептал, а потом вдруг приобнял молодого человека. Я едва не ахнула, когда ладонь Тиара плавно опустилась тому на ягодицу и сжала ее.

В моей голове пролетел десяток подходящих для него определений, из которых «извращенец» было самым культурным. Так значит, мальчиков любит? Но внезапно первородный понял, что я нахожусь рядом, и резко повернулся.

– Антор, подожди меня здесь, – кивнул он блондину.

Я не успела спрятаться, как Дарион шагнул ко мне.

– Александра, я собирался тебя разбудить, – с широкой наигранной улыбкой заявил он. – Нам нужно поговорить. – И потащил меня за руку в тот зал, где я только что и находилась.

У меня же пропал дар речи, и я лишь открывала рот, пытаясь спросить, чего он хочет, но не выходило. Нет, я нормально отношусь к сексуальным меньшинствам. Да и о языческих богах Земли читала всякое. Но ведь у нас с Дарионом тоже что-то было? Или же я ошибаюсь?

– Ты встречалась с ним, так? Уже знаешь, что он жив и вернулся в Нортал?

Я нервно сглотнула, но постаралась не подать вида, что знаю, о ком говорит Дарион.

– Что ты имеешь в виду? Я не понимаю, – вызывающе ответила я.

– Ты прекрасно знаешь, о чем я. Ты больше не девственна. Я это чувствую. Скажи, где ты находилась все это время?

– Я была на Земле, ты ведь отлично знаешь.

– Ты не могла жить на Земле, потому что ты там... умерла, – со злом процедил Тиар, и от его показательной вежливости не осталось и следа. – Как тебе удалось вернуться? Это он смог тебя вызвать? Дракон?

– Ты имеешь в виду принца Лиара Родрига? Нам совсем немного удалось пообщаться.

– Я имею в виду того, кто его убил и нашел тебя.

– Никто меня не находил! Я сама сбежала от Лиара. И в тот момент он был вполне себе жив.

– Арфайры Лоррина, которые обследовали комнату Лиара, заявили обратное. Ищейки уже вышли на след бывшего преступного императора. Ему немного осталось гулять на свободе. Но если ты скажешь мне правду, то я смогу помочь!

В глазах Дариона мелькнул лукавый огонек. Я почти поверила. Все же этот первородный был умелым манипулятором. Но теперь на кону стояло больше, чем моя свобода. И я не могла предать Айтара, как бы к нему не относилась и что бы ему не говорила.

Я гордо расправила плечи и заявила:

– Дарион, я действительно не знаю, о ком ты говоришь. Ты бы изъяснялся понятнее. Я помню... помню, что мы жили вместе. И даже как ты признавался мне в любви, уговаривая пройти ритуал. Но я не знаю, как снова оказалась в Нортале, и с другими драконами, кроме Лиара, познакомиться не успела.

– Значит, вспомнила про ритуал... Ладно, поговорим после. Меня ждет Антор. Думаю, скоро ты вспомнишь больше. А пока можешь отдыхать, – позволил он. – Мирры за тобой приглядят.

– Хорошо. Я буду тебя ждать. – Язык мой больше не поворачивался, чтобы называть его «милым». Вовсе он не милый. Лжец и махинатор! А я было поверила ему... Недаром первое, что испытала при встрече с Дарионом Тиаром – это страх и презрение.

Как удивительно меняется мнение о людях и их поступках в течение жизни. Если в двадцать лет кажется, что весь мир лежит у твоих ног и все готовы ради тебя на подвиги, то в тридцать вдруг приходит осознание, что все это было лишь самовнушением, а на самом деле только ты одна можешь за себя постоять.

И почему не покидало чувство, что меня окружают одни миражи?!

Айтар – единственный реальный мужчина в моей жизни. Но мой ли он? Ведь я нужна ему только для дела – что раньше, когда он собирался отдать меня Освальду, что теперь, когда хочет вернуть власть.

Глава 3

Айтар

Утро в Срединном мире больше напоминало сиреневые сумерки, а воздух походил на липкий мусс из ягод голубики. Именно этот запах померещился, когда я выглянул в окно комнатухи, выделенной мне царем цвергов. Хотя, по меркам карликов, это наверняка были шикарные апартаменты. Спать пришлось на полу, сбросив с кровати все подушечки и миниатюрные одеяла, от дискомфорта затекли ноги.

В этом замке у меня уже началась клаустрофобия, хотелось вырваться наружу, вылететь из подпространства, которое не подходило по условиям ни для людей, ни для драконов. Но... я снова оказался бы в главном измерении Нортала. А мне нужно найти способ попасть на Эливейт, даже если путь на крышу будет лежать через подвал этого мира.

Покинув комнату, я пошел к Мие. Не знаю почему, но я вдруг начал переживать за девочку. Теперь меня даже забавляла ситуация, когда я нырял в ледяную воду ради ее игрушки, хотя еще вчера называл себя глупцом.

Я вошел в апартаменты Мии и увидел ее сидящей на ковре в окружении служанок-цвергов. Они сустились вокруг, как игрушки, расчесывали волосы девочки, оказавшиеся длинными и волнистыми. До сих пор я видел Мию только в шапке или растрепанную, а теперь заметил платиновые пряди в ее темно-каштановых волосах.

Сама Мия молчала, чуть насупившись, но все равно походила на капризную принцессу. А потом убрала упавший на лицо локон и прищурилась, как это делала Лекси.

Твари Хелвета! А они ведь похожи. И как я до сих пор не заметил этого сходства?

– Мне пора идти. Пока меня не будет, ты должна слушаться Торра. Он скоро придет. Никуда не выходи из замка, здесь ты в безопасности, – выдал я, отгоняя сумбурные мысли.

– Не хочу оставаться тут. Я могла бы помочь, Айтар! – вскинула она голову. В ее взгляде читалась решительность. Теперь она не выглядела подавленной и отстраненной, а была готова рваться в бой вместе со мной.

– Нет! Просто будь здесь. Я скоро вернусь, – отрезал и вышел, размышляя о странном сходстве, которое казалось фантастическим.

Я вылетел почти сразу. Подо мной стелилась заснеженная долина между двумя горными грядами. За ней имелся выход из Срединного мира, которым ранее пользовались карлики, пока неизвестные твари не создали проблему.

Когда-то эта часть Нортала тоже была обжита, но две расы окончательно разделились. Древние жители оставили огромные статуи богов, уходящие вверх, к туманным сводам. Я специально пролетел мимо них, всматриваясь в каменные лица. Одно из них напоминало Нерру. Другая исполинская статуя походила на Фриону, хотя и не совсем. Время все же меняло лики вечно живущих на Эливейте первородных, как меняло и их возможности. Чуть дальше заметил мужчину, похожего на моего отца, молодого и статного. И даже в неживых глазах исполинской скульптуры пылал огонь. Все же древние жители Нортала были отличными мастерами.

На фоне снежного ландшафта величественные статуи навевали тоску. И напоминали о моей главной цели – найти Лекси и узнать, кому я в свое время помешал.

Из густого тумана проступили очертания подземной реки, аналог которой имелся и в верхнем мире. Темная вода не была замерзшей, но свет не пропускала. А в ней, как в зеркале, отражались лики тех, кто наблюдал за миром и, возможно, даже приложил руку к его созданию.

Дальше горы заканчивались. Начинилось снежное поле, где и был сам переход.

Я сел на одну из крайних скал, сменил ипостась. На всякий случай положил руку на шпагу.

Ну, и что здесь такого опасного? На вид все тихо и спокойно. Ветра нет, даже шорохов не слышно. Будто вся местность вымерла. Кажется, Тоф Дар решил просто оттянуть время, чтобы сдать меня Лоррину. Точно, так и есть! А еще твердил о торговле с людьми, о возвращении бывшего статуса Срединного мира. Может, они сами не хотят к нам ходить? А сейчас появится армия арфайров, меня схватят и доставят в тюрьму Эливейта...

Сомнения сдавливали грудь, мешали дышать. Возможно, зря я согласился помогать цвергам. Нужно было придумать другой способ, сразу отыскать Фриону, тем более, она что-то знает. А вот встанет ли на мою сторону Астейн, бог подземного царства – еще большой вопрос.

Но проверить, кто здесь водится, все же решился. Вдохнул тяжелый воздух, собрался с мыслями и просто пошел по толстому насту, осматривая окрестности.

Но уже через ланг послышался треск ломающегося наста, что начал проваливаться прямо передо мной. Я едва успел отскочить в сторону, как из толщи снега появилась огромная голова гигантского червя. Его пасть была усеяна рядами зубов-иголок. Мрак! Это еще что за мерзость? Я направил в нее поток огня, но тварь снова ушла под снег. Я услышал звук сминаемого снега и понял, что этот «подснежный червь» вот-вот покажется прямо подо мной и просто сожрет.

Бежать пришлось быстро, очень быстро. Одновременно пытался поразить магией настигающего меня червя, но не выходило – каждый раз он прятался, чтобы появиться в новом месте. А потом понял, что к нему скоро присоединятся другие. Их здесь обитал ни один десяток. Услышав, что появилась «еда», все они дружно устремились ко мне.

Снег взрывался фонтанами, воздух разрывался от треска льда и наста, а я метался, пытаюсь убить хоть одного гигантского паразита. Но вскоре понял, что ничего не смогу сделать, сменил ипостась и взлетел, сделав круг над полем, что теперь напоминало последствия войны с вырытыми воронками и развороченными снежными холмами.

Мрак! И где эти гады спрятались?

Я дыхнул огнем, пытаюсь растопить снег и понять, куда они скрылись. Снег превращался в огромные лужи, в одном месте мне даже удалось убрать его до самой земли, куда тут же хлынул поток воды. Но я понял бесполезность своих действий и включил драконье зрение, позволяющее видеть концентрацию тепла под снегом.

Черное пространство расползлось синими, красными, желтыми разводами. Внезапно в одном месте заметил движущееся пятно и устремился к нему, пытаюсь настичь огнем, но чудовище просто ушло в снег, глубина которого порой достигала половины ланга.

Пролетев приличное расстояние, снова сел на наст, стал человеком, пытаюсь отдышаться. Ситуация непростая и гораздо хуже, чем ожидал. Я громко выругался и снова пошел по снегу, стараясь приманить своими шагами снежных червей. Это оказалось не сложно – они слышали все звуки и устремились ко мне сразу с нескольких направлений с огромной скоростью, но я успел создать под снегом ледяную стену, преграждая им путь. Стена льда вокруг меня росла все выше, и я слышал, как монстры бились о нее, пытались заползти вверх. Над самой низкой частью даже показалась раскрытая пасть одного из них с шипами и зубами, но без каких-либо глаз. Я быстро нарастил стену еще выше – и монстр с противным писком упал. Однако кто-то снизу все же успел пробраться ко мне, снова пришлось взлетать.

Кажется, я погорячился, заявив о том, что справлюсь с этими тварями с легкостью. Даже мне это не по силам. Откуда же они взялись в этой части Нортала? Неудивительно, что никто сотню лет не может пройти данным путем!

Вернувшись на исходную позицию, сел на край скалы и задумался. Я не припоминал в Нортале подобных существ. Они походили на мутировавших гидр. Но могли жить под снегом, долгое время обходиться без пищи, имели отличный слух и очень быстро прорывали новые туннели.

Но они точно появились здесь не просто так. И мне хотелось понять, кому выгодно окончательное разделение людей и карликов. Ведь эти гады не забирались дальше участка-перехода

и не проникали в сам Срединный мир. Гонясь за ними, я лишь потрачу энергию, так ничего и не добившись.

Придется признать свое поражение и вернуться к Тофу за дополнительной информацией. А там уже подумать, что делать дальше. Вот только думать некогда. Счет идет на дни, если не на часы. И даже если вызову сюда всех драконов Нортала, чтобы растопить миллионы тонн снега потребуются уйма времени. Кажется, нужен совсем другой способ борьбы с этими странными существами.

– Я еще вернусь! – пригрозил скрывшимся гадам и полетел в сторону Грота, быстро набирая скорость.

Прилетел в подземный город только к вечеру. Меня встретил Вольторр, который сразу доложил, что все спокойно и без изменений.

– Вам удалось победить чудовище, тэрр Айтар? – поинтересовался мальчишка.

– Чудовище? Это было не чудовище, – повернулся я и от злости сжал зубы. – Это были настоящие твари Хелвета, огромные подснежные черви. И мне ничего не удалось сделать, – выплюнул в ответ.

– Нужно было взять с собой меня, я бы помог, – насутился Торр.

– Поможешь в другом деле. Как там девчонка?

– Весь день развлекается тем, что открывает пространственные дыры из комнаты в комнату. Мы играли с ней в прятки, это было весело, – почти шёпотом признался мальчишка. – Цверги ничего не поняли, когда мы проникли на кухню за конфетами.

– По-моему, тебе самому нужна нянька. Ладно, идем к ней, – приказал я, поправил шпагу и зашагал в сторону апартаментов, чуть пригнув голову, чтобы не задевать потолок.

Хотелось есть. А еще ужасно хотелось выпить, чтобы успокоиться. Я никак не мог пережить свое поражение. Я, Владыка этого мира, ледяной дракон, сын бога огня проиграл безмозглым тварям, и они едва не сожрали меня на том проклятом поле! Наверное, я выглядел очень глупо, когда прыгал по снегу, пытаюсь привлечь голодных червей.

Мрак! Я там сражался за безопасность Нортала, а Вольторр с девчонкой развлекались, играли в прятки...

– Стоп, что ты там говорил про пространственные дыры, Торр? – вдруг дошли до меня слова моего помощника.

– Мия... открывает порталы. Она очень быстро учится... – сдавленно произнес мальчишка, поняв, что сделал что-то не то.

– Порталы, значит. Понятно, – холодным тоном выдал я, затем склонился и вошел в комнату, где Мие как раз подали ужин.

– Айтар! Ты вернулся! – подскочила она с места, и в глазах ее снова полыхнуло оранжевое пламя, смутившее меня.

– Да, вернулся. – Я присел напротив, втиснувшись в мини-кресло, которое служило цвергам диваном. – Какие такие порталы ты решила открывать в мое отсутствие? Хочешь, чтобы перво... чтобы кто-нибудь почувствовал изменения энергетического фона и нас поймали? Тебе сколько лет, Мия? Пять? Три?

– Двенадцать, – насупилась девчонка. – Я была осторожна. У меня действительно получается то, о чем ты говорил. Это местные порталы, а не путь в другое измерение. Так что всплеска магии они не вызывают.

– Тебе двенадцать? – присмотрелся я к лицу девочки. Почему-то был уверен, что ей лет девять, не больше.

– Я знаю, что не выгляжу на свой возраст, – ничуть не обиделась Мия. – Но на самом деле, я не знаю, сколько точно мне лет. Когда меня нашли на Земле, то сказали, что, наверное, два.

– А ты знаешь, что драконы и первородные взрослеют дольше, чем обычные люди? Как ты вообще попала на Землю? И потом в Нортал?

Она пожала плечами и принялась за еду. А я все не мог уйти, размышляя над странными совпадениями. Если она и есть легендарная Говорящая со звездами, то действительно способна открывать порталы между мирами без помощи каких-либо артефактов...

Но что-то все равно не сходилось.

– Мия, а ты совсем не помнишь детства? Я имею в виду раннее детство, до того, как ты попала на Землю? – наконец спросил я.

– Нет. Хотя помню... Помню... Нет, ничего не помню. Кажется, я жила в каком-то дворце. Но там не было снега, не было зимы... И это точно не Нортал.

– Ладно. Поговорим потом. Знаешь, ты же хотела мне помочь. Пожалуй, завтра возьму тебя с собой. Ты же не боишься червячков, которые живут под снегом? – прищурился я. Она отставила тарелку и резко взглянула так, что меня даже проняло. – Ты полетишь на мне. Мы будем держаться от них на расстоянии.

– И чем же я могу помочь? – с удивлением спросила Мия.

– Ты ведь хочешь тренироваться с порталами, вот и применим это на практике.

– А Торра с собой возьмем? – полюбопытствовала девчонка.

– Обязательно возьмем, – кивнул я и мысленно добавил: – «В качестве приманки».

– Не терпится прокатиться! – В ее зрачках заискрились голубые льдинки, а потом глаза снова стали синими, как сапфиры. Мия забеспокоилась: – Скажи, а когда мы найдем Лекси, ты меня отдашь обратно в приют? Я не хочу там больше оставаться.

– Поживем – увидим, – уклончиво ответил я и поспешил покинуть помещение.

Действительно, что я намерен делать с Мией, когда найду Лекси и верну себе власть? Неужели позволю ей просто так уйти?! Вряд ли. Я должен обеспечить ей безбедное будущее. А пока сам не знаю, выживу ли в этой паутине интриг... Я не мог никому ничего обещать. Но... твари Хелвета! Сделаю все, чтобы найти истинных виновников преступления и вытащить этот мир из плена вечной зимы!

Наверное, я задумал невозможное. Мы с Мией могли открывать порталы между измерениями Нортала. И я действительно планировал заманить туда снежных монстров. Но это не так просто, как кажется. На такую «охоту» нужно хотя бы пару часов, а я не знал, сможем ли мы удерживать портал в активном состоянии такое длительное время. Да и куда открывать путь? В Хелвет? Но так я мог случайно выпустить из глубинного мира древних демонов. Нужно что-то менее безопасное. Может, к рригсам? Уж я бы повеселился, когда эти черви встретились бы с существами, что обитают в том измерении. Но так я мог попасться на глаза первородным.

Решив не ломать голову, я вернулся в комнату и отключился.

Мне снилась Лекси. Я даже не сразу понял, что это сон, настолько реальной была картинка.

«Ответ на загадку у тебя под носом, Айтар. Но ты так высоко его задираешь, что порой не видишь очевидного», – с упреком сказала она и стала удаляться по длинному коридору.

Вокруг были часы... Много часов. Песочные, механические, магические... И время в них шло так быстро, что мне вдруг стало страшно от того, что снова могу упустить мою звезду, потеряв ее во временном потоке.

«Нет, Лекси! Не уходи. Я люблю тебя! Я не могу без тебя жить! Лекси!» – кричал, догоняя ее между этими дурацкими часами, которые стали огромными, а стекло самых больших вдруг треснуло, и меня начало засыпать песком, и он постепенно сковывал мои ноги, руки, подобрался к шее...

Я проснулся в холодном поту. Мрак! Наверное, зря выпил столько настойки из можжевельника, которой угостил меня Тоф Дар. Нужно было быть в трезвом уме, чтобы быстро реагировать. Мало ли, что еще случится. Но похмелья у меня никогда не бывало. Я сразу же вспомнил вчерашний разговор с Мией и отчетливо понял, что нельзя откладывать нашу охоту.

Времени и так в обреш, даже сон это подтвердил. Хотя драконам очень редко снятся сны, и если уж приснился такой – точно жди беды.

На сей раз мы летели на границу втроем. Мия больше не боялась, она сидела у меня на шее, весело болтая ногами. Время от времени мы переговаривались с помощью мыслей, и я удивлялся, как быстро она всему учится. Потом я наладил связь с Торром, чтобы мы могли общаться втроем.

Мы сели на скалу. Дождавшись, пока Мия отойдет в сторону, я сменил ипостась и подзвал к себе ее и Вольторра.

– Вот наша цель, – указал на разрытое во время вчерашней битвы поле, над которым стояла тишина. – Значит, план таков: сейчас мы откроем портал в Нижнее, граничащее с Хелветом, измерение. Нам нужно собрать всех червей в одном месте и задать им направление, а для этого потребуется приманка. Я так подумал... Они реагируют на тепло и вибрацию...

– Найти бы зайцев... Только жалко их, – сказала Мия, всматриваясь в туманный простор.

– Верно. Но зайцев мы можем взять только в самом Нортале. А в Нижнем мире как раз есть подходящие нам существа – йерганы, великаны. Говорят, они и породили в главном подпространстве каменных троллей во времена Хаоса.

– Йерганы существуют? Они – не сказка? – округлились глаза девчонки.

– Ничуть. Они реальны, как драконы, первородные, люди, цверги. Йерганы – выродки демонов Хелвета, их кровь горяча, как лава. Но они не слишком разумны. Вот они нам и подойдут. Им эти черви точно не доставят особых хлопот, а может, они и вовсе погибнут без снега. Нужно будет отыскать хотя бы одного великана и открыть портал прямо в снегу. Против такой приманки местные паразиты точно не устоят. Мия, давай же...

– Я боюсь великанов!

– Я же с тобой, – напомнил девчонке. – Я сам... помогу тебе открыть проход, но потом буду в драконьей ипостаси, и мне станет гораздо сложнее это сделать. И когда мы с Торром найдем хотя бы одного подходящего йергана, ты должна представить это место... – указал я на поле, – и будешь удерживать портал.

– Так значит, ты и сам можешь открывать окна в оболочках!

– Иногда. Я не простой дракон, – все же признался, но Мия все равно скоро догадалась бы, кто я такой, – но у тебя это выйдет лучше, поверь.

– Ты... случайно не тот, кого не... очень любят люди Нортала?

– А за что меня любить? За красивые глаза? – огрызнулся я, когда юная особа задела неприятную тему. – Или за острые клыки?

– Глаза у тебя и правда красивые, – улыбнулась вдруг она, сразив наповал своей простотой. – Меня тоже вот никто не любит, так что я тебя понимаю.

Я вздохнул, присел на корточки, чтобы наши лица оказались на одном уровне.

– Ты меня поняла? – дождался положительного ответа. – Тогда полетели.

Мрачный мир следующей оболочки Нортала застал нас вечной ночью, где-то на севере прерываемой всполохами молний. Здесь совсем не было видно звезд и луны, но толику света давали вечно извергающиеся вулканы. Горы достигали огромной высоты, и порой невозможно стало даже рассмотреть их вершины, которые прятались в сером тумане, представляющим смесь дыма от вулканов и кристалликов льда, ведь наверху не жарко. Приходилось держаться чуть ниже этих облаков, потому как Мия не выдержала бы такого полета, да и перепады температур весьма ощутимыми.

Поскольку летели мы быстро, то вскоре заметили компанию великанов, которые расселись в котловане, напоминающем амфитеатр, и ревели, общаясь друг с другом на только им понятном языке. При этом они бросали в центр огромной ямы камни, которые с грохотом летели вниз. Глаза йерганов горели огнем, как будто состояли из магокварца. Я отлично знал, что эти существа не обладают чарами, хотя они сами являлись частью магического мира.

Но эта мрачная компания была слишком опасной, поэтому я поспешил скрыться за горой, пока нас не заметили и не устроили погоню. В это подпространство даже сами перво-родные заглядывали редко, лишь по крайней необходимости.

А потом мы увидели издали силуэт одинокого великана, бредущего по заснеженной каменной пустоши дна Нортала.

«Это то, что нам нужно, – сообщил я своим спутникам. – Мия, приготовься открывать портал в поле перехода».

Я получил от девчонки мысль-подтверждение и облетел йергана, стараясь привлечь его внимание. Великан не сразу понял, что перед ним одни из высших существ Нортала, драконы, а потом замахал огромными ручищами, пытаясь отогнать нас с Торром, как надоедливых мух.

Я старался сохранять дистанцию, чтобы он не достал до меня, Мия едва держалась на мне и наверняка закрыла глаза от страха. Я уже хотел было улететь, чтобы сесть и проверить, как она там, ведь больше не слышал ответа на мысленные призывы, когда неожиданно пространство перед великаном развернулось, и в открывшуюся дыру с рваными краями малиновых всполохов энергии посыпался снег.

Она смогла! Я даже возгордился, что сам учил ее открывать пути.

Йерган топал ногами, махал руками, пытался догнать, но мы с Торром метались в разные стороны, не позволяя достать до нас, но и уйти от портала не могли. Ну же, где эти подснежные гады, ради которых мы тут устроили весь спектакль?

Одновременно с тем, как услышал отчаянный крик девчонки, из портала вырвались сразу несколько гигантских червей с открытыми зубастыми ртами. Они почувствовали вибрацию поверхности и сейчас проникали в это измерение.

Добыча казалась им особенно привлекательной, и теперь у великана появилось новое развлечение – он сбрасывал с себя этих снежных гидр, которые пытались укусить его, как взбесившиеся хорьки. Несколько из них оказались раздавленными огромными ногами йергана, но этот топот, напоминающий страшный танец смерти, привлекал новых и новых червей.

Вскоре их поток прекратился. Все эти паразиты обвивали клубком великана, но мне было все равно, справится ли он с ними, или же нет. Нужно возвращаться, пока портал не закрылся. И я сделал крутой вираж, приближаясь к открытому переходу, когда вдруг понял, что на мне никого нет.

«Мия? – отправил отчаянную мысль астралом. Но ответа не услышал. – Мия! Где ты?»

Мрак! Мрак! Я что, потерял девчонку? Это конец!

Я развернулся, пытаясь высмотреть ее в заварушке, а потом заметил на камнях неподалеку красное пятно – плащ, что сделали ей цверги. Она упала с меня! А прямо к ней стремительно двигались две зубастые твари.

«Торр! Помоги мне, я ее нашел!» – рявкнул помощнику.

Даже не знаю, что на меня нашло. В тот момент я ужасно боялся за девчонку, не мог позволить ей погибнуть по моей вине. И дело было даже не в порталах – я бы все равно нашел выход – а в ней самой. Я успел к ней привязаться, чувствовал в Мие что-то родное и близкое, чего оказался лишен долгих пятьсот лет. Но это подумал уже потом, а сейчас нужно было успеть вытащить ее из этого Хелвета.

Я выхватил ее из-под самого носа монстров, одновременно на них бросился Торр. Я же взмыл вверх, едва успев уйти от удара гигантского кулака озверевшего йергана. И почувствовал в своих лапах тепло ауры девочки, которую в этот момент она уже не закрывала.

Аура казалась знакомой, близкой, но у меня не было времени чтобы почувствовать ее энергетику и вибрацию. Я позвал Торра, и мы устремились в закрывающийся проход, попав обратно в Срединный мир.

Мы вырвались наружу, пробивая толщу снега.

Кажется, нам удалось избавиться от местных паразитов. Поле было пустым, пересеченным круглыми рвами и каналами. Но мне было некогда проверять, все ли черви покинули территорию. Я рванул к безопасной скале, уложил на нее Мию. Сменил ипостась, и, пока бежал обратно к девочке, использовал силу, чтобы захлопнуть ловушку. Поднял на руки легкое, теплое обессиленное тельце.

– Мия, Мия! Очнись! Ты же жива! – позвал тихо, голос внезапно дрогнул.

Неужели она не выдержит? Люди вряд ли могли бы долго продержаться в том измерении. Но Мия не была простым человеком. Я видел в ней огонь первородных, силу высших, звездный свет... и голубой лед. Кажется, в ее ауре сочетались все возможные компоненты, и этот калейдоскоп просто слепил меня. Но она быстро теряла силы, а я не мог определить, что именно нужно подпитать энергией. Если она умрет, Лекси не простит мне потери. Да я и сам себя не смогу простить...

– Давай же, маленькая, ты ведь сильная. Мы вместе избавились от страшных тварей... – говорил, пытаясь нащупать чакры Мии, которые вибрировали на одной частоте с моими, и принялся вливать в нее свою силу. – Нам нужно еще отыскать Лекси, – повторял я.

Неужели ночной кошмар был знаком, предупреждающим об опасности?

– Айтар! – Она вдруг открыла глаза, испуганно взглянув на меня. – Мы все живы? Как Торр?

Я выдохнул, прижал ее к груди, кутая в свой плащ.

– Все в порядке. Слава высшим, все в порядке, – прошептал в пахнущие лесными травами волосы. – Торр здесь. А знаешь... Кажется, сегодня мы здорово потрудились и заслужили награду. Так что я исполню любое твоё желание, которое будет в моей компетенции.

Я попытался снова нащупать ее ауру, но Мия ловко закрылась. И я решил поговорить на эту тему позже, когда выдастся подходящий момент. Главное, что с ней все в порядке. Сегодня мы вместе сделали невозможное. Мия этого пока не понимала, но зато отлично услышала мои предыдущие слова.

– Ты выполнишь любое мое желание? – прищурилась она, отряхивая плащ, когда я опустил ее на камни.

– Которое смогу, разумеется, – уточнил я. – Не вздумай требовать невозможное.

– Хорошо. Но мне нужно еще подумать, чего я хочу, так что я скажу тебе его позже.

– Позже – так позже. Полетели-ка мы обратно, в Грот, как раз успеем к ужину. Я безумно проголодался, – хитро ответил, отходя в сторону, чтобы сменить ипостась на драконью.

Лекси

Дни проходят быстро, я теряю им счет. Но я счастлива. Именно так, как может быть счастлива влюбленная двадцатилетняя девушка, у которой на носу свадьба с мужчиной мечты. И ничего, что нет никакой подготовки к самой свадьбе, что я не выбираю платье для торжества, не отправляю никому приглашений, не обсуждаю праздник. Рядом с Дарионом забываю обо всем. И эти моменты неповторимы.

Дарион не оставляет меня надолго, и мы почти все время проводим вместе. Я таю от его невинных прикосновений, целомудренных поцелуев... и живу предвкушением.

Дарион знает, что я девственница. Он ценит сей факт и хочет, чтобы все было по правилам. Похоже, раз решила стать настоящим жителем этого мира, придется подчиниться во всем и сделать, как он говорит. Но я и не против отдаться ему таким образом. Так даже интереснее.

И вот он, тот самый день, когда Дарион объявляет, что все готово к таинству.

Утром купаюсь в бассейне. Потом мирры насухо вытирают мое тело, закутывают в тончайшую ткань и ведут в другую комнату, где мое тело натирают средством с ароматом полевых цветов.

Я очень сильно хочу Дариона. Не терпится ощутить его в себе, почувствовать полный контакт телом и душой. Я изнемогаю от желания. Или это крем, который нанесли на меня служанки, так странно действует? Мои волосы уложены, на мне лишь тонкая накидка, не скрывающая обнаженного тела. И я иду по коридору навстречу неизвестности. Останавливаюсь в большом зале.

Скоро я тоже овладею магией и смогу проходить по этим коридорам – как хозяйка, как королева. Познакомлюсь с другими жителями мира, стану такой же, как они. Это гораздо лучше, чем сгнить в гробу. Мне дали шанс на новую жизнь, и я им воспользуюсь, чего бы это ни стоило, даже если придется потерпеть неистовство Дариона. Интересно, какая у него другая ипостась? Я всегда вижу его одинаковым.

В зале кто-то есть. Темные силуэты в плащах. Их двое. У стены снуют мирры.

Мои колени дрожат. Черт, как же дрожат колени. Страшно! Слова о ритуале – вовсе не шутка, и скоро случится нечто такое, о чем могу потом пожалеть.

Из темноты выходит Дарион в плаще.

– Я люблю тебя, Александра. Помни об этом. Все будет хорошо.

Тревожно смотрю на него. Сердце бьется часто, и я не могу ничего ответить, хотя хочется бежать куда глаза глядят. Да только куда убегу из этого дворца, когда я ни разу его не покидала одна?!

Я судорожно сглатываю слюну и киваю головой.

– Я тебе верю.

Мирры завязывают мне глаза, подхватывают под руки и уводят. Кажется, мы идем на один из нижних уровней дворца, но куда точно, я не могу понять, знаю лишь то, что мы никуда не перемещались порталами.

И вот лежу на постели обнаженная со скованными руками. Я не могу снять повязку или сменить положение, получается разве что немного повернуться на бок. Сжимаю ноги от страха, не понимая, что же меня ждет. Нет, конечно, сам процесс я прекрасно представляю. Я, как и многие мои подруги, иногда смотрела фильмы «для взрослых», ведь я уже большая девочка, хоть и не знала ни одного мужчины.

Я не знаю, светло ли в помещении или же темно. Повязка на глазах совсем не пропускает света. Но чувствую, как меня касается пламя магии; оно не обжигает тело, но тревожит душу еще сильнее.

Ну, когда уже придет ОН?

Шаги. Неуверенные. Неровные. Странные.

Дарион ходит совсем не так.

Заставляю себя улыбнуться, через силу, потому как внутри все дрожит от страха... Но при этом обстановка возбуждает. Я верю, что Дарион не сделает мне ничего плохого.

Напряженное дыхание совсем близко. Даже чувствую на себе заинтересованный взгляд. Интуитивно дергаюсь, пытаюсь освободиться, но мне это не удастся, ведь цепочки плотно держат мои руки над головой. Сердце, кажется, замерло и совсем не бьется. Но я сильная и переживу все, чтобы потом выжить в этом мире. Ведь другого выхода у меня нет.

– Давай же, сделай это! – хрипло шепчу Дариону.

Чувствую, как постель прогибается от веса мужчины. Он целует мою грудь, жадно, на правах собственника, потом переходит к другой. А он, оказывается, страстный! И почему мне всегда казалось, что Дарион боится тронуть меня лишней раз? Поцелуй. Один за другим. Ласки становятся все стремительнее, настойчивей. Когда Дарион раздвигает мои бедра, я уже готова.

Это как песня, как рок с мелодичным началом и бешеным драйвом в продолжении. От каждого касания кожа горит огнем, каждый новый поцелуй добавляет сладких мучений. А потом чувствую твердую мужскую плоть у самого сокровенного. Кусаю губы, затихаю в ожи-

дании страшного и желанного одновременно. Боль охватывает нижнюю часть тела, и в меня протискивается его орган – и я кричу.

Это не протест – скорее, мольба не останавливаться.

Дарион закрывает мой рот поцелуем, на миг замирает, чтобы я привыкла. Рычит мне в губы. И я понимаю, что боли больше нет, а он уже движется во мне, ускоряясь. Его горячее дыхание скользит по моей коже, в то время, как плоть наполняет меня, а наши тела движутся навстречу друг другу.

Хочу обнять его, трогать, гладить его спину, перебирать волосы, но не могу, потому как чертовы оковы никуда не исчезают, и мне остается лишь нервно сжимать пальцы, вонзая ногти в свои ладони. Прошу развязать, но мужчина не слышит, продолжая мучительно сладко терзать не только тело, но и душу, ведь я чувствую его и на другом уровне.

Мы вместе. От одного его присутствия меня пронзают иголки тока, а перед закрытыми глазами появляются разноцветные полосы, постепенно собираясь в образ мужчины – серебристый силуэт с голубыми всполохами. Верно, я смогла в этот момент увидеть его аурным зрением, потому что вижу и себя, эфемерную, в мерцающем, как звездный свет, сиянии... И мириады звезд несутся мимо нас, унося в другое измерение, где мы вместе, мы – единый энергетический поток, способный перевернуть мир...

...Я прихожу в себя в незнакомой комнате – светлой и просторной. Кажется, меня перенесли сюда после того, как отключилась в момент оргазма. На мне нет ничего из одежды, но это не смущает, хотя первый, кого я вижу – Дарион. Он сидит в кресле и ждет моего пробуждения.

– Как ты себя чувствуешь? – осведомляется он, как ни в чем не бывало.

Я потягиваюсь, ощутив во всем теле боль, но в принципе, терпеть ее можно.

– Все хорошо, – стараюсь успокоить его, чтобы не переживал за мое самочувствие. – Это было... не так уж страшно, как ты говорил.

На губах мужчины появляется холодная ухмылка.

– Просто повезло. Все могло быть куда плачевнее.

– Повезло? Ты о чем? Мы ведь... теперь мы сможем... заниматься этим нормально? – чувствую, как дрожит мой голос. – Разве нет, Дарион?

– Может быть, позже. Тебе нужно отдохнуть, Александра.

Он поднимается, подходит ко мне, смотрит в глаза, но меня настораживает его безразличный взгляд. Дарион присаживается рядом, несколько секунд молчит, и это молчание подобно пытке. Я поднимаюсь, протягиваю руку, чтобы дотронуться до его губ. Дарион перехватывает ее, сжимает до боли, но, будто очнувшись, целует тыльную часть ладони.

– Я не уверен, что все получилось. Возможно, понадобится повторить... ритуал. Отдыхай. У меня много дел. Тебе пока придется остаться в комнате. Мирры принесут все необходимое, так что не переживай, – язвительно отвечает он, а потом поднимается и выходит за дверь.

Раздается шелчок...

...Щелчок в моей голове.

Значит, Айтар говорил мне правду! Когда он снова принял зелье забвения, он вспомнил именно тот день! Получается, его опоили и привели ко мне? Но зачем это понадобилось Дариону?!

Я правильно с самого начала не верила Дариону, хотя его слова и тон были весьма убедительны. Но что случилось дальше? Был ли ребенок? А если был, то...

Если девочка – не плод моего воображения, то это вполне мог быть ребенок Айтара... Но куда она пропала? Ведь недаром все эти годы я кого-то пыталась найти, даже на Земле!

Или все же потом я спала с Дарионом? Я знала о нем больше, поэтому в его присутствии и возникал страх, который тщательно пыталась скрыть. Он помнил, что случилось дальше,

но пока молчал. А я не понимала, почему он не может просто сказать правду, а продолжает утверждать, что мы с ним – муж и жена.

От неизвестности неприятно засосало под ложечкой. Еще хотелось есть. Вчера ничего из еды не лезло, да и мирры вызывали все больше подозрений. Осталось совсем немного – и я смогу выяснить то, что поможет Айтару. Я не могла связаться с ним с Эливейта через грань подпространства и жалела, что не успела предупредить его о том, что сказала мне Мия в детском доме – про звездный путь и то, что я смогу узнать здесь правду.

А ведь она была права, даже если не осознавала.

Значит, она и есть та, о ком рассказывал Винг? Она – Говорящая со звездами?! Легендарный маг, который слышит великих всех миров и может открывать проходы между мирами? Невероятно! Интересно, осознает ли она сама, что сильнее первородных и драконов? Недаром она скрывает свою ауру, свою магию, будто чувствует, что за ней может начаться охота. Ведь кому-то наверняка понадобятся ее умения, если верно объяснить девочке ее силу! Но пока она даже не подозревает о своей особенной магии!

В этот момент мне захотелось защитить Мию от всего населения Нортала, от всех богов, которые могли бы использовать ее в своих играх. Попасть вместе с ней на Землю, где мы оказались бы в безопасности.

А как же Айтар? И почему мне так хочется помочь ему восстановить справедливость? Он украл меня из моего сна, всячески издевался, собирался отдать какому-то принцу Освальду, живущему в совсем другом мире. Хотел бросить, оставить там одну... Но потом не выдержал.

Я успела в него влюбиться по уши, хоть до этого момента не признавалась ни ему, ни самой себе. В его объятиях было тепло и уютно, голос действовал на меня, как наркотик, от которого не хотелось избавляться. И я ужасно соскучилась по его саркастической ухмылке, язвительным шуткам и умопомрачительно сладким поцелуям.

А тут этот Дарион! Чтоб он провалился... в Хелвет... вместе со своим блондином!

Нужно поесть, чтобы восстановить силы, если я намерена бороться дальше. Война войной, а обед по расписанию, как верно сказал Дарион аналог земной поговорки.

Я открыла зеркальный шкаф и пробежалась взглядом по принесенным для меня вещам, потом выбрала платье цвета синей стали, идеально подходящее к моим глазам. Как только собралась его надеть, появились вездесущие мирры. И голубоглазая блондинка с развевающимся, как шлейф, дымчатым хвостом предложила помочь мне затянуть шнуровку на спине.

Я нервно кивнула, не видя причин отказываться, остановилась перед зеркалом, прикрыла глаза, пока мирра ловко продевала в петли шелковые шнурки. Такое точно уже было со мной, мирры присутствовали и в моих воспоминаниях. Тогда что не так?

Повернувшись, уставилась на вторую девушку с розовыми волосами и лиловыми глазами, которая спешила ко мне с гребнем.

Да нет, всего лишь показалось.

– Я хочу позавтракать вместе с Дарионом, – заявила, когда приготовления завершились.

– У хозяина гостя. Но мы сейчас передадим ему вашу просьбу, – пропела мирра-блондинка и испарилась. Я дернулась. Наверное, никогда не привыкну к этим чудесам.

– Я провожу вас на лоджию у трапезной комнаты, – мило улыбнулась вторая «кукла Барби» с розовыми волосами.

– Спасибо. Я сама, – уклончиво ответила, так же наигранно улыбаясь.

Странно, но мне поверили. На самом деле было интересно, кто пожаловал к Тиару и чего стоит ожидать от этого визита.

Я шла по коридору, не оглядываясь. Но гадала, где находятся Дарион и другая первородная. Может, она вообще его любовница. Кто знает настоящие пристрастия этого великого комбинатора, затеявшего игру длиной в пятьсот лет?

Но не успела ничего понять, как меня закружил странный вихрь. Хотела было кричать и звать на помощь, но меня тащило в сторону выхода непонятной силой, которой я не могла противиться. И чья-то невидимая рука закрывала мой рот. А потом кто-то прошипел прямо в ухо: «Не дергайся, нам нужно только поговорить».

И голос этот принадлежал женщине!

Я затихла, поддалась. А потом поняла, что мы находимся в одном из боковых коридоров дворца, куда я ни разу не заходила, поскольку не заметила здесь ничего интересного. Почувствовав свободу, я передернула плечами и осмотрелась, пытаюсь увидеть собеседницу, но из пустоты раздался лишь тихий нервный смешок.

– Наивная. Сейчас, подожди, я создам защитное поле», – сказала незнакомка.

Вокруг нас образовалось что-то наподобие купола, который нельзя было увидеть, но я ощущала концентрацию магии первородных. Я уже немного различала виды чар в этом мире, чтобы понять, чьих рук это дело.

– Вот теперь можно говорить», – не слишком довольна сказала богиня и на несколько секунд явила мне свой лик.

Я ахнула. Знала ведь, кто она такая – та самая Фриона, в храм которой я сунулась, желая попросить о помощи, но вместо этого повстречала принца драконов. Я сразу узнала это лицо с высокими скулами, ямочками на щеках и безразличным холодным взглядом. Полные губы красиво изогнулись.

– Я помню, что ты звала меня, поэтому не смогла оставить тебя без внимания, – сказала Фриона.

– Интересно, как же вы меня нашли?

– Это оказалось несложно. У нас очень мало времени, но пока Дарион Тиар занят.

– Так вы мне можете выбраться отсюда?

– Разве ты не хочешь вспомнить свое прошлое? – прозвучал голос из пустоты – богиня снова стала невидимой.

– Я здесь только ради этого и нахожусь. Но боюсь, пока я все вспомню, Дариону надоест эта игра, и он решит от меня избавиться.

– Возможно, и так. Скажи, а куда исчезла твоя дочь?

– Что? – Я замолчала, уставилась в пустоту, ничего не понимая. – Вы знаете о ней?

– Ты еще не вспомнила? Но ничего, воспоминания вернуться.

– Я действительно не знаю, хотя и помню, что у меня был ребенок. Дарион мне о ней не говорит! – тихо воскликнула, чувствуя, как сильно бьется сердце от того, что я не ошибалась. Это не шутка моего разума!

– Он и не признается. Так чего же ты хочешь сейчас?

– Найдите Ай... – Я осеклась, вспомнив про опальное положение бывшего императора Нортала.

– Айтара? Моего пасынка. Верно? – мягким голосом уточнила богиня. Я промолчала, но она продолжила сама: – Я виделась с ним совсем недавно, так что с ним все в порядке. Почти в порядке. Дракон решил покорить небесную высь и упал, едва не погибнув. В этом есть и твоя вина. Не припомню, чтобы Винг так рисковал ради той, которая несет ему одни лишь неприятности. Если я найду его и скажу, где ты находишься, обещаю, что после всего оставишь его в покое.

– Не могу обещать... – хрипло проговорила я. – Если он захочет, то сам скажет мне уйти. Я хочу ему помочь, потому что он невиновен. Его просто подставили.

– Я уже знаю, хотя поначалу и сомневалась. Это был Дарион. Но разрушение мира – не его почерк. И я хочу узнать, с кем он в сговоре и как это произошло. Оставайся здесь, может быть, услышишь нечто важное... Но держи язык за зубами. А я попытаюсь отыскать твоего дракона, – быстро проговорила Фриона и вдруг затихла.

Магическое поле растаяло, и сама богиня испарилась. А я услышала в коридоре равномерные шаги. Сердце неистово стучало от всех новостей, хотя я толком не поняла туманных намеков Фрионы.

Из арочного проема показался Дарион, который явно искал меня, и я испугалась, что он мог слышать наш разговор, поэтому просто молчала и ждала его реплики.

– Я тебя обыскался, Александра! Что ты здесь делаешь?

– Я шла... в столовую, но у меня закружилась голова, стало нехорошо. И я заблудилась, – проговорила я и, имитируя слабость, схватилась за выступ стены.

Почему-то мое оправдание внезапно обрадовало первородного. На лице шатена воссияла довольная улыбка.

– Я сам провожу тебя в столовую. Мне нужно будет отлучиться в Нортал. Лоррин дал новое задание. Но совсем скоро вернусь к тебе. Только больше не нервничай. Стоит побереечь себя, – склонив голову, бархатным тоном проговорил Тиар.

– Конечно, – выдала ответную улыбку. – Проводи меня, а то боюсь, снова потеряюсь в твоём лабиринте.

Чертовски сложно, однако, было играть эту роль. Но пока выходило. Жаль, училась я на бухгалтера, а не на актрису. Такой талант пропал для земного кинематографа!

Хоть бы Фриона не подвела и нашла Айтара! Похоже, она меня не слишком-то любит, но это я переживу. Вспомнить бы еще, где и как мы с ней познакомились и откуда ей вообще стало известно о моей дочери!

Айтар

В Грот мы попали только к позднему вечеру. К этому времени Мия ужасно устала, и мне пришлось лететь вместе с ней на Вольторре, который после битвы тоже выдохся и двигался медленно. Пока мы добрались до дворца Тофа Дара и вовсе настала глубокая ночь. Но в городе по-прежнему было светло от множества камней кварца, которые имелись здесь повсюду.

Если во время полета девчонка еще старалась держаться, то при движении по рельсам и вовсе уснула, положив голову мне на плечо. Пришлось придерживать ее, чтобы выйти из тесной тележки, что было не очень-то удобно. Я поднял Мию на руки и вошел в здание резиденции царя цвергов. Навстречу стремительно бросились карлицы-служанки, но я лишь кивнул в сторону ее комнаты. Мне тут же открыли дверь, и я вошел, уложил девчонку на кукольную кровать, стащил с нее сапоги и куртку. При этом она улыбнулась и перевернулась на бок, скрутилась в калачик, но ее лицо уже вовсе не напоминало озлобленного на весь мир элгра. Оно стало более доверчивым, открытым.

Я не стал задерживаться – укрыл Мию шерстяным одеялом и вышел, тихо прикрыв дверь.

Она даже не поела. А завтра, возможно, придется покинуть Грот.

Я же сразу направился к Тофу, желая решить свой вопрос. Он уже знал, что я вернулся, поэтому подготовился ко встрече. И пока Вольторр пошел на кухню уничтожать запасы провизанта, ко мне подошел начальник личной охраны царька. Он передал, что меня приглашают на аудиенцию, а потом проводил в канцелярию, больше похожую на пещеру. Стены были украшены картинами с изображением традиций Срединного мира. Я остановился, чтобы рассмотреть их. На одной были показаны женщины-цверги, плетущие свадебные нити, на другой картине – приношение жертвы богу Астейну.

– Ничего не удивляет? – раздался голос Тофа.

Я обернулся, едва не ударившись головой о канделябр, свисающий с низкого потолка.

– А должно? С тех пор, как вернулся, слишком много увидел того, чего не было раньше. Кажется, правда рассыпалась на осколки. И я не знаю, где в этой головоломке вычислить истину, как собрать все воедино.

– Испокон веков мы поклоняемся богу Астейну. Мы считаем его всемогущим. Но когда в наш мир пришла беда, первородные ничего не сделали для нашего спасения. Кажется, кто-то из высших вознамерился просто уничтожить население Нортала. И заселить его другими существами. Тот, кто и создал подснежных гидр.

– Но... чтобы заселить его новыми жителями, сначала нужно было бы вернуть мир к жизни, а пока он медленно погибает, – сделал я свой вывод.

– Думаешь, нет способа вернуть весну? Недавно в одной из шахт мы обнаружили странную аномалию. Раньше магический фон там зашкаливал, а теперь поле сместилось к северу, словно весь мир постепенно наклоняется в одном направлении. Будто смещается ось Нортала.

– Что? Ось Нортала? Я подумаю над твоими словами, Тоф. Нам удалось избавиться от тварей перехода, отправив их к йерганам. Путь свободен. Я попрошу короля Арланда Холрата прислать к тебе гонцов. – Я не стал вдаваться в подробности и говорить, как нам это удалось. – Теперь твоя часть соглашения. Астейн!

– Мне стоило бы проверить, правду ли ты говоришь, Винг Рагнар. Но почему-то я тебе верю. Ты борешься за свой мир, а я за свой. Да помогут тебе звезды, – произнес Тоф.

Я уже было напрягся, решив, что придется задержаться до выяснения обстоятельств. Но царь цвергов подошел к столу, откинул ткань, и помещение озарилось мерцающим свечением круглого артефакта. Карлик суетливо потер руки, глядя на шар, затем положил руки на сияющую поверхность, которая засветилась еще сильнее. Лучи пробивались даже через маленькие ладони Тофа, пока он что-то бормотал себе под нос.

– Вот и все. Остается лишь ждать. Будем надеяться, что Астейн услышал зов.

– У первородных свое течение времени. Но иногда они слишком быстро появляются там, где нужно... или не очень нужно...

Не успел я договорить, как артефакт засветился еще сильнее, и казалось, что он просто взорвется, настолько мощно пульсировала в нем магия. Я же чувствовал ауру первородного, который появился в этом свечении, открыв портал сразу во дворец. Свечение погасло, и теперь посреди канцелярии стоял стройный мужчина. Он ни капельки не изменился на пятьсот лет, которые я его не видел. Последний раз мы встречались во время судебного процесса, но не разговаривали.

На нем был надет вычурный, украшенный самоцветами шлем с небольшими рожками, все тот же причудливый костюм, поверх которого мерцала броня. На ногах блестели начищенные сапоги с задранными носами. Астейн всегда любил выделиться из толпы. Эдакий пижон среди первородных.

К его ноге, гордо подняв голову, жался бессмертный пес Ротрес, смесь собаки, дикого элгра и тангала, существа из одного из подпространств, которого когда-то подарил ему щенком Гайт Сварр. Немного уродливый, лишенный шерсти зверь, аналога которому не было ни в одном из миров, принюхался к мебели цвергов, и на его большой лысой голове надулись плотные шарики. Ротрес оскалился, обнажив острые, как лезвия, зубы. Но Астейн почесал его складчатую шею, успокаивая, и животное улеглось ему под ноги, искоса поглядывая на меня.

Я не стал прятаться, лишь мысленно продумывал, как быстро забрать девчонку и скрыться в случае, если Астейн не станет слушать. Но похоже, первородный был искренне удивлен тем, что увидел меня в канцелярии своего подопечного.

– Айтар? Ты?! Но я думал...

– Твои глаза не лгут, Астейн, – прокомментировал я его реакцию.

– Винг помог нам очистить пространство перехода от тварей, что там водились, – встрял в беседу Тоф Дар. – Мы обязаны ему тем, что теперь сможем наладить торговлю с королем Холратом. Он поклялся миром, что не виновен. Мы должны ему помочь.

– Ничего не понимаю. Но как?.. Как ты смог вернуться в Нортал? – недоумевал Астейн.

– Мы все в опасности. Как весь Нортал, так и Эливейт. Наверху ведется игра, которая может привести к непоправимым последствиям, – хрипло проговорил я. – Я все объясню, только выслушай. Тебя ведь это тоже касается. Меня подставили, вмешали в игру без моего ведома, использовали. И я должен понять, зачем это было нужно.

– Ты можешь доказать свои слова? – нахмурился первородный.

Мрак! Как я мог доказать? Воспоминания под действием зелья забвения – еще не доказательство. Хоть и важная улика. А говорить о способностях Мии пока не стоит.

– Нам нужно поговорить наедине. – Астейн кивнул Тофу, и карлик, бросив на нас удивленный взгляд, покинул канцелярию.

– На Эливейте сейчас находится девушка. Она звездный маг. Ты ведь знаешь, что создать ее могли лишь высшие? Так вот в тот день, когда меня похитили и провернули всю махинацию, я получил с ней связь аур. В нашем мире нет звездных магов, и тебе это отлично известно, – издали начал я.

– А тебе известно, почему их больше нет?

– Откуда мне знать помыслы высших сил, – пожал я плечами.

– Слишком опасны они. Если сила дракона объединяется с магией первородных и чарами звезд, это может привести к непоправимым последствиям. Много тысяч лет назад именно от силы звездной девушки и дракона была рождена Говорящая со звездами, изменившая историю нашего мира. Это едва не привело к катастрофе. Чтобы такое не повторилось, драконов изгнали с Эливейта в мир людей, а артефакт, способный вызвать звездного мага, отключили и спрятали от всех на долгие века.

– Драконы жили на Эливейте? Этого не может быть!

Астейн язвительно усмехнулся.

– Никто не афиширует, что драконы – бывшие первородные, лишённые бессмертия.

То, что он говорил, пока не укладывалось у меня в голове. Я всегда считал, что драконы испокон веков жили в Центральном подпространстве и редко общались с богами.

– А какой силой обладала та... Говорящая со звездами? Я знаю, что она открывала порталы. Но ведь это не может уничтожить целый мир!

– У нее была еще одна уникальная способность. Она могла не только перемещаться между разными мирами, но и открывать пути в другие временные линии, где история шла по своему пути. Она пыталась вернуть драконам власть. Но два альтернативных потока перемешались, и Нортал едва не оказался на грани катастрофы. Это случилось задолго до твоего рождения. Все считают, что драконы – порождение главного измерения, но это не так.

– Но почему она была только одна за всю историю Нортала?

– Видимо, потому что родилась от дракона, у которого еще оставалась магия другой ветви первородных. Но я не верю, что все так и было. Потому что лично не был знаком с Говорящей. Мы ведь тоже не живем вечно, а перерождаемся с каждой новой эпохой. Из старого поколения, что боролось с силами Мрака и заперло в Хелвете демонов, остались Лоррин и Крат. Был еще Онтарр, старший брат Лоррина, но он погиб в той битве.

– Значит кто-то пятьсот лет назад похитил у Лоррина артефакт и активировал его, чтобы вызвать в наш мир Звезду?

– Нужно доложить Лоррину! – На лице первородного мелькнула тревога.

– Нет! – остановил я его. – Она здесь не причем. Лекси сама оказалась заложницей обстоятельств! Нам нужно попасть на Эливейт и найти ее. И тогда мы сможем доказать мою невиновность и выяснить, что на самом деле происходит! Мы найдем девушку!

– Надеюсь, ты не собираешься меня подставить? – усмехнулся Астейн.

– Если бы хотел, то не стал бы гоняться за тварями, которых кто-то услужливо подкинул на твою территорию. Но я не один. Со мной... моя дочь. Я не могу оставить ее одну, – на ходу придумал я, как объяснить присутствие Мии.

– Смотрю, ты не терял времени в изгнании, Айтар, – расхохотался вдруг он. – Хорошо, я спрячу тебя, и мы попробуем выяснить, что происходит. Пойдем прямо сейчас?

– Нет. Через несколько часов, с рассветом. Мне придется отправить своего помощника к королю Арланду с поручением от Тофа Дара. – Я вдруг подумал, что спрятавшись с Мией среди первородных, подвергну ее риску. Похоже, девчонка – и есть ключ всей истории. С другой стороны, в доме Астейна она будет под надежной защитой. С Торром на время придется расстаться, но зато ему представится возможность проявить свои таланты и помочь мне в другом деле. А Мие нужен отдых и завтрак, во время которого я постараюсь объяснить ей, что следует говорить, а о чем лучше молчать, когда мы окажемся на Эливейте.

Глава 4

Лекси

Следующего раза не случается. Дарион заходит несколько дней подряд, потом на время исчезает. И я не знаю, что происходит, ведь его нет во дворце. Как же все странно! Неужели ему не понравилось?!

От непонимания кусаю губы, хочется кричать в пустоту, но никто не услышит! Разве что мирры, которым все равно, чем я занята. А я чувствую себя обманутой, униженной. Кажется, ему была нужна вовсе не я, но не понимаю, что именно.

Не понимаю до определенного момента. Пока не узнаю, что жду ребенка. Мне уже несколько дней плохо, и я чувствую происходящие со мной изменения. И когда наконец появляется Дарион, я готова броситься к нему за объяснениями сама. Но он останавливает меня одним лишь жестом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.